

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

5 – 11 октября 2018 года №34 (8114) Издаётся с 1929 года

Шарль Азнавур:
«Я никогда
не выйду из моды»

www.portal-kultura.ru

Явление Днепра народу

В Инженерном корпусе Третьяковской галереи открывается ретроспектива Архипа Куинджи. Музей не в первый раз делает акцент на моновыставках. В последние годы успешно прошли показы Серова, Айвазовского, Верещагина. О перспективах нынешнего проекта и загадках личности автора «Лунной ночи на Днепре» «Культуре» рассказала куратор Ольга АТРОЩЕНКО, старший научный сотрудник ГТГ. **6**

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ДАНИЧЕВ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ДАНИЧЕВ/РИА НОВОСТИ

А что у нас, ребята, в закромах?

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ДАНИЧЕВ/РИА НОВОСТИ

Петр НЕНАШЕВ

Рекордов не предвидится, но продовольственная безопасность России не пострадает — так можно охарактеризовать итоги уборочной страды этого года. Официальная статистика станет известна в октябре, однако общая картина понятна. О проблемах сельского хозяйства специалисты говорят давно, но список трудностей растёт. Впрочем, и программа оздоровления не слишком сложна.

105 миллионов тонн зерновых — таков прогноз Минсельхоза на текущий год. По сравнению с 2017-м, когда намолотили рекордные 135,4 миллиона, это мало. Даже на фоне 2016 года (120,7 млн тонн) результат более чем скромный. Прошедшее лето не запомнилось особенными природными катаклизмами: ни проливных дождей, ни многодневной засухи не было. В чем же дело? **4**

Детство по стандарту

ФОТО: АНТОН ВЕРТУНАСС

Андрей САМОХИН

Утопающий в цветах, согретый благодарностью — День учителя, отмечаемый в России с 1965 года, всегда был всенародным праздником, выходя за узкопрофессиональные рамки. Но в центре внимания был и остается школьный наставник. Переживания к нему меняются. Переживает перемены и сама школа. В этом учебном году вступил в силу новый Федеральный государственный образовательный стандарт для начальной школы. **3**

О том, какие изменения принесет новый стандарт педагогам и ученикам, как связан с возвращением в школу воспитания, «Культура» расспросила заведующую кафедрой теории и практики начального образования МПГУ, доктора педагогических наук Елену ЗЕМЛЯНСКУЮ и учителя начальных классов школы № 1133 Москвы, кандидата педагогических наук Светлану АКСЮЧИЦ.
культура: Вы преподаватели со стажем. Насколько изменились дети за последние четверть века?
Землянская: Это поколение развитой информационной эпохи, с пеленок привыкают к различным гаджетам и интернету.

Оцифруем — будем жить

Алексей КОЛЕНСКИЙ

6 октября кинотеатр «Иллюзион» отметит 70-летие Госфильмофонда России. Зрителей ждет как показ классических лент — «Малыш» Чарли Чаплина, «Семейный портрет в интерьере» Лукино Висконти и «Был месяц май» Марлена Хуциева, так и презентация архивных находок.

Накануне знаменательной даты в ТАСС прошла пресс-конференция, посвященная юбилею главного киноархива страны. О результатах работы и перспективах развития рассказали генеральный директор Госфильмофонда Вячеслав Тельнов, заместитель министра культуры Павел Степанов, генеральный директор киноконцерна «Мосфильм» Карен Шахназаров и заместитель гендиректора Госфильмофонда по научной работе Ольга Деревянкина. **2**

ФОТО: PHOTOPRESS

Прочсть Билла

Законный лайк

«Толстяки» в свободном плавании

ТВ по правилам и без

«Авторское право» **7**

МАРК ВАРШАВЕР:

«Из директорской
ложи все видно
как на ладони»

ФОТО: А. НОВОДЕВКИН/ТАСС

ДРУГ
ПОЗНАЕТСЯ
В ЕДЕ

Как волонтеры
продукты
спасают

ФОТО: А. НОВОДЕВКИН/ТАСС

МАША МЕРИЛЬ:

«В отличие
от русских
француженки
терпимо
относятся
к изменам» **10**

ФОТО: DOMINIQUE BOULTRIC

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

18034

ФОТО: ГАЛИНА КИРГИЯ/НОВОСТИ

Оцифруем — будем жить

1 Карен Шахназаров подчеркнул, что Госфильмофонд занимает важнейшее место в истории советского и российского кино. «Мосфильм» активно сотрудничает с ним в деле реставрации классических лент своей коллекции, периодически получающих призы на смотрах архивного кино и активно просматриваемых на YouTube (число подписчиков нашего интернет-канала превысило миллион человек). Но нужно поднимать планку. Рыночные требования к качеству реставрации постоянно растут — в ближайшие годы необходимо перевести процесс оцифровки в режим разрешения 4К (около десяти миллионов пикселей), и тут мы рассчитываем на Госфильмофонд», — сказал Шахназаров. «Сегодняшний Госфильмофонд активно развивается, прежде всего, благодаря уникальным компетенциям нового руководителя — Вячеслава Тельнова», — отметил Павел Степанов. — Он давно трудится в отрасли, и мы возлагаем на него большие надежды. Главное сегодня — реализация новой концепции развития фонда. Прежде всего речь идет об оцифровке уникального наследия, пополнении коллекции, насчитывающей 75 000 единиц (30 000 из них — картины отечественного производства). Наша задача — обеспечить их качественное хранение, реставрацию и презентацию.

«Культура» поговорила с генеральным директором киноархива Вячеславом Тельновым и его заместителем по научной работе Ольгой Деревянкиной.

Вячеслав Тельнов:

«Хотим открыть Госфильмофонд не только для специалистов, но и для рядовых зрителей»

Тельнов: Прежде всего хочется отметить, что Госфильмофонд включен в список национальных проектов и получил уникальную возможность для модернизации. Планируем закупить оборудование, позволяющее оцифровать коллекцию на качественном уровне (пока в электронном формате переведено лишь восемь

процентов лент), полностью переоснастить хранилище и превратить его в открытую, прозрачную структуру — не только для специалистов и кинематографов, но и для рядовых зрителей.

Визитной карточкой обновления служит наш кинотеатр на Котельнической набережной. Мы вернули фасаду «Иллюзиона» исторический вид и с первого октября начали работать в круглосуточном режиме. Зрители нас уже поддерживают.

Развиваем международные связи. Впервые поучаствовали в Международном петербургском форуме «Киноэкспо», 9 октября ретроспектива наших фильмов начнет турне по Китаю.

культура: Какие фильмы увидит Поднебесная?

Тельнов: Отреставрированные шедевры Тарковского, Кончаловского, Хуциева, Фрумина. Если опыт будет удачным, планируем продолжить мировое турне.

культура: Собираются ли восточные коллеги устроить свою передвижную киновыставку в России?

Тельнов: Надеюсь, их вдохновит наш пример. Рад, что в юбилейный год с нашей классикой познакомится широчайший круг зрителей.

культура: На ближайшую пятилетку с творческими планами Вы определились. Есть ли понимание новых направлений архивной деятельности, требующих деятельных усилий?

Тельнов: Мы определились с приоритетами. Это реставрация, оцифровка, архивизация, популяризация. Мы хотим сделать архив более открытым, прозрачным, доступным для широкой аудитории. Мы хотим сделать архив более открытым, прозрачным, доступным для широкой аудитории.

культура: Как вы оцениваете работу Госфильмофонда в последние годы?

Тельнов: Мы достигли значительных успехов. Мы реставрировали и оцифровали тысячи фильмов. Мы сделали архив более открытым, прозрачным, доступным для широкой аудитории.

культура: Как вы оцениваете работу Госфильмофонда в последние годы?

Тельнов: Мы достигли значительных успехов. Мы реставрировали и оцифровали тысячи фильмов. Мы сделали архив более открытым, прозрачным, доступным для широкой аудитории.

Тельнов: Главное — развивать плодотворное сотрудничество с иностранными фильмотеками, фестивальной историей. Технологии постоянно меняются, и мы не будем стоять на месте, но основа архивного дела остается неизменной, и не случайно все кинофонды в мире устроены схожим образом — вплоть до расположения корпусов: горячая пленка размещается в удалении, новые носители — ближе к просмотровым залам.

культура: Чем удивитесь в ближайшем фестивале «Белые столбы»?

Тельнов: Звездой мирового уровня, планирующей представить гостям и участникам свою отреставрированную картину. Имени пока не назову, идут переговоры.

Ольга Деревянкина:

«Интерес к архивному кино растет год от года»

Деревянкина: Наше дело — собирать и хранить, а не селекционировать. Мы разыскиваем утраченные картины в зарубежных странах и активно подбираем сотрудников, способных справиться с новым реставрационным оборудованием. Оцифровка — сложный процесс, она не делается автоматически: предварительно нужно выяснить, какой был оригинальный цвет и звук, понять замысел режиссера, и тогда, на выходе, можно получить реставрацию, а не реконструкцию произведения.

Интерес к архивному кино год от года растет, Госфильмофонд не справляется с потоком поклонников. Но Вячеслав Тельнов дает возможность студентам ВГИКа регулярно посещать «Белые столбы» и приобщаться к нашей работе. А для популяризации классики планируем оживить показы «Иллюзиона», усилив его репертуар архивными фильмами.

культура: Какие вакансии востребованы архивом, кроме оцифровщиков?

Деревянкина: Дефицитных профессий очень много. Никто, например, не обучает сейчас пленочной цветокоррекции, ремесла работающего с пленкой киномеханика становится все более дефицитным. Мы открыты предложениям всех энтузиастов. Сейчас в Госфильмофонде трудятся пятьсот девять человек, а научных сотрудников всего 20.

культура: Совсем немного...

Деревянкина: Да, и мы готовы воспитывать новые кадры. Для того чтобы стать профессионалом, недостаточно знать историю кино, нужно предметно изучить фонд, а на это требуется время.

ФОТО: АРТЕМ ТЕЩЕВ/ИТАСС

ФОТО: ГАЛИНА КИРГИЯ/НОВОСТИ

Марк Варшавер:

«Из директорской ложи все видно как на ладони»

Елена ФЕДОРЕНКО

Творческое объединение театров Москвы «Директорская ложа» провело первое собрание. В красивом особняке с витражными окнами и круглым балконом, известном как Дом винозаводчика Петра Смирнова на Тверском бульваре, встретились руководители столичных коллективов.

Профессионалы театра, которые обеспечивают будни и праздники, создают условия для творчества режиссеров и актеров, отвечают за ремонт и реконструкцию зданий, госдотации и гастроли. После приветствий, осмотра выставок, вручения отличительных наградных знаков и концерта обители «Директорской ложи» проводили гостей и уединились, чтобы пообщаться за закрытыми дверями. О том, какие темы оказались актуальными и зачем создано новое сообщество, «Культуре» рассказал глава нового объединения, директор театра «Ленком» Марк Варшавер.

культура: Как возникла мысль создать «Директорскую ложу»?

Варшавер: Давно, лет 20 назад, мне и некоторым моим коллегам пришла в голову идея сплотить директоров, создать условия для встреч, где мы могли бы друг друга слышать, задавать насущные вопросы, получать на них ответы и сообща искать решения. Так возник Клуб директоров — раз в месяц один из нас приглашал коллег пообщаться. Потом, к сожалению, оказалось, что не всем руководителям это под силу, и Клуб прекратил существование. Тогда нас было 45, сегодня количество театров значительно увеличилось — только в московском департаменте культуры 82, плюс театры федерального подчинения и частные труппы, всего 120. О своем замечательном Клубе мы вспоминали часто и тепло, и наконец появилась возможность создать новое объединение.

культура: Почему «Директорская ложа», невольно отсылая фантазию к организациям вольных каменщиков?

Варшавер: Нами руководили не масонские, а театральные ассоциации. Директорская ложа существует почти в каждом театре, не только в музыкальных, как многие думают. Из нее директор обычно смотрит спектакли. Оттуда наблюдает за сценой накануне премьеры, все — как на ладони. Сдача — это серьезная финальная точка в очередной работе. Потом вместе с постановщиками обсуждаются проблемы, ищется способ их решения — и спектакль свиходит к зрителям.

культура: Организация встреч — дело хлопотное и дорогостоящее. Кто поможет?

Варшавер: О значении регулярных собраний я поговорила

ФОТО: АНЖЕЛИКА ТЕРЕНЧЕНКО/ИТАСС

с председателем комиссии по культуре Мосгордумы Евгением Герасимовым и директором Столичного цеха деятелей культуры Львом Ланцманом. Они идею поддержали, для ее воплощения в жизнь недоставало финансирования. Появились меценаты, готовые оказать бескорыстную поддержку. На мой вопрос одному из них: «Какой вам смысл помогать нам?» получил ответ: «Потому что люблю театр». Директора, которые друг друга не видят годами, заменяя общение редкими телефонными звонками и приглашениями на премьеры, с радостью поспешили в бережно отреставрированный дом Смирнова на Тверском бульваре и встретили там почетных гостей — министра культуры России Владимира Мединского, руководителя департамента культуры Москвы Александра

Александр Кибовского, председателя Мосгордумы Алексея Шапошников, специального представителя президента по международному культурному сотрудничеству Михаила Швыдкого. Концерт с участием известных артистов удался, выставки современных художников и антикварных раритетов — тоже. Но важнее всего, что начали dialog профессиональный разговор, обсуждали острые вопросы, которых хватало.

культура: Руководители далеко не всегда открыты для «корпоративных» контактов. Мне кажется, что в сфере практического управления театральным делом немало личных тайн и профессиональных секретов, которые оберегаются на правах личных вотинов.

Варшавер: Нет, наша «Ложа» доброжелательна и не скрывает никаких тайн. Главный секрет успешного директора — талант. К сожалению, этому не научит никакая тайна. Главный секрет успешного директора — талант. К сожалению, этому не научит никакая тайна.

культура: Почему выбран формат ежемесячных встреч? Разве за 30 дней могут накопиться нерешаемые вопросы?

Варшавер: Они возникают ежедневно, постоянно. Нам необходимо советоваться, делиться опытом, знать, что происходит в столичных коллективах. Только сообща мы можем сохранить богатые традиции русского репертуарного театра — театра, в котором зрителю интересно.

культура: Почему решили «засесть» в неформальной обстановке, за ужином, с рюмочкой?

Варшавер: Рюмочка не значит, что надо уподобляться зайцу во хмеле из басни Михалкова. Ужин — повод к откровенно приятному общению, мы ведь уже отвыкли от неспешных бесед, живем стремительно, притормозить трудно. Встречи за хорошим столом с бокалом вина — давняя русская традиция, объединяющая единомышленников.

культура: Художественных руководителей и режиссеров приглашать планируете?

Варшавер: Нет. Только если они художники и одновременно директора. Тогда — непременно.

Роман с юмором

4 октября в ЦДЛ простились с Романом Карцевым. Артиста похоронили на Троекуровском кладбище.

АТОМНЫЙ реактор его жизнелюбия, к которому мог в любой момент подключиться каждый желающий, израсходовал запас прочности и перестал снабжать наш мир энергией мудрого, с лукавинкой юмора. И мир в одночасье погрузился в очередной раз признав, что незаменимые — существуют.

Артисты такого калибра и в прежние времена были, что называется, авторской ручной работы, а нынешние их вообще больше не делают. И в том жанре, которому Карцев со товарищи отдали всю свою жизнь, это заметнее, чем в любом другом. Да и существует ли сегодня то, что благодаря им называлось высокой эстрадой? Карцев сам когда-то ответил на этот вопрос: «Сейчас все очень просто: не нужно думать или вдаваться в подробности, поржал — и пошел, как лошадь».

ФОТО: МИХАИЛ ТЕРЕНЧЕНКО/ИТАСС

Ром Карцев не собирался становиться артистом. Он им был. Просто по праву рождения. Как и его будущие соратники — Жванецкий и Ильченко. Для таких, как он, весь мир — большая сцена, где в любом случае отыщется место. Оно, собственно, и нашлось — в любительском театре Института инженеров морского флота, который для Одессы был примерно тем же, чем для Москвы студенческий театр МГУ. Более того, провидение позаботилось подыскать молодому дарованию «крестного отца»: с подачи Аркадия Райкина Карцев превратился в Карцева, чтобы лучше запомнился.

Под сенью патриарха советской эстрады перебравшееся в Москву даровитое одесское трио мужало и оттачивало мастерство. Но когда стало ясно, что могучая крона готова заглушить их собственный голос, они покинули родное гнездо ради свободного полета. Дуэт Карцев — Ильченко был неразлучен в течение тридцати лет. В лаконичность эстрадной миниатюры они умудрялись уместить целую жизнь. Как правило, не одну. И хохотавшей до слез публике порой даже в голову не приходило, что у произносимых ими текстов есть автор. Их диалоги западали в память мгновенно и оставались там навсегда, чтобы в нужный момент всплыть хлесткой репликой, сражавшей оппонента наповал. «Так что такое теория относительности? Все относительно», «Ставь птицу. Найдем», «Чету брезента, и не наливай». Ну и, конечно, как обойти без раков, «которые вчера были по пять, но больше, а сегодня по три, но маленькие», и «начальника транспортного цеха».

Их концерты тайком записывали на магнитофоны, чтобы потом собирать «на них» друзей. Гастролей с нетерпением ждали

разбросанные по миру соотечественники. Лишившийся партнера и друга, Карцев до конца своих дней ощущал фатальную располовинченность.

Ему хватало мудрости не пытаться войти дважды в ту же реку и сил, чтобы продолжать свое странствие в одиночестве. И театр «имени самого себя», как в шутку именовал свои сценические опыты артист, стал для его многочисленных поклонников и потрясением, и откровением.

Можно сожалеть, что он так немного успел сыграть в кино, но не лучше ли поблагодарить судьбу за то, что это было, — «Собаке сердце» и «Мастер и Маргарита», «Биндюжник и Король» и «Улыбка Бога», «Небеса обетованные», «Предсказание» и «Старые клячи».

Он был абсолютно народным артистом. И к этому можно больше ничего не добавлять. Один из его персонажей, старый еврей-портной, утверждал, что «если человек любит женщину, то его с ней не может различить даже такая серьезная неприятность, как смерть». В отношении любимых артистов этот закон тоже работает.

Виктория ПЕШКОВА

КУЛЬТУРА

Учредитель:
Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.
Подписные индексы:
В каталоге «Почта России»
П2043 (на 6 месяцев);
П3259 (на 12 месяцев)
В каталоге «Пресса России»
50126 (на 6 месяцев);
19869 (на 12 месяцев)

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская
Шеф-редактор: Михаил Бударгин
Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222
e-mail: info@portal-kultura.ru

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Киргизии, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-10-00025
Подписано в печать 4 октября 2018 г., по графику: 20.45, фактически: 20.00

1 Землянская: Учитель уже далеко не единственный источник знаний. В одном классе теперь занимаются ребята разных национальностей и культур. Увы, немало детей с ограниченными возможностями по здоровью. Причем тяжесть заболеваний за последние годы увеличилась, о некоторых недугах мы раньше даже и не слышали. Так вот, образовательный стандарт (вернее, новая его редакция) как раз призван с учетом этих факторов унифицировать требования к индивидуальному плану развития каждого ребенка. Почему усиленное внимание к младшим классам? Есть в педагогике такое понятие — «кризис семи лет». До этого возраста дети развиваются несинхронно. Это зависит и от дошкольной подготовки. Поэтому первый класс — всегда очень разные ученики. Но ко второму должно произойти известное «выравнивание» и тонкая настройка к ним педагога. Кто-то с ярко выраженными способностями может перейти в другую, более продвинутую школу, а некоторые — с тяжелыми проблемами здоровья — в специальные коррекционные классы.

культура: Улучшает ли новый ФГОС сам образовательный процесс?

Землянская: Важно понять, что стандарты — это тот минимум знаний и компетенций, которые гарантирует государство в любой школе. А дальше каждая из них может накладывать свою программу — с собственными приоритетами и «изюминками». Действующие федеральные госстандарты внедрялись с 2010 года. У них было и остается много достоинств, но и претензий к ним у педагогического сообщества немало. Главная проблема — отсутствие (в отличие от предыдущих ГОС 2005 года) конкретного образовательного содержания, без которого учителю сложно формировать рабочую модель. Далеко не всех педагогов устраивала та степень конкретизации учебного процесса, которая содержалась в Примерной образовательной программе начального общего образования, прилагающейся к ФГОС.

Теперь же Министерство просвещения решило включить минимум содержания в сам текст стандартов. Эта модернизация велась долго и активно, ее результаты были вынесены на общественное обсуждение, по итогам которых проект снова дорабатывался.

На выходе появилась новая редакция ФГОС, они стали более конкретны. Это позволило проверить все предметные результаты как с помощью текущего контроля, так и в ходе государственной итоговой аттестации.

Важно, что создан документ, понятный и для учителей, и для родителей.

культура: Какие еще новшества он содержит?

Землянская: Важнейшая функция стандарта — обеспечение единства образовательного пространства на территории нашей страны. Что это означает? Например, если семья с ребенком школьного возраста переезжает в другой регион, конечно же, меняется и школа. Сегодня каждое учебное заведение реализует свою образовательную программу. Однако ребенок должен иметь возможность продолжить изучение материала с того места, на котором он остановился. В действующих до сих пор стандартах отсутствует связанное, распределенное по классам содержание. В результате, сменив школу, ученик оказывался в сложной ситуации.

Во-вторых, другая функция госстандартов также реализуется с трудом. Речь идет о мониторинге эффективности обучения. Напомним, что итоговая аттестация осуществляется по окончании ступени образования — начального (4-й класс), основного (9-й класс), среднего общего (11-й класс). Но как проверить освоение школьной программы, не дожидаясь выпускных экзаменов? Как своевременно понять, в каком классе ребенок испытывает сложности по тому или иному предмету, если не будет общих подходов?

Сегодня проводятся всероссийские проверочные или комплексные работы. По предметам по региону или даже по всей стране реализуется «срез знаний», позволяющий отследить успешность освоения материала. Кстати, это дает и динамическую картинку работы всей школы. Но как провести такой мониторинг, например, в 3-м классе, если нигде не сказано, что именно ученики к этому времени должны изучить? ФГОС в новой редакции и призван исправить вот такие несообразности, введя общие подходы к содержанию образования.

Детство по стандарту

Аксюциц: Наша школа давно работает по системе Эльконина и Давыдова, которая имеет уже 40-летнюю историю. Для нас особых изменений в принятием нового ФГОС не произошло, потому что эта система ориентирована на ученика как субъекта учебной деятельности. Есть разноуровневые задания. Мы учим детей с первого класса понимать, какого уровня задания они могут выбрать и выполнить. Это воспитывает учебную самостоятельность, инициативность и позволяет учителю понять, с кем из ребят нужно дополнительно познакомиться.

культура: Раньше учеников с разной степенью способностей и прилежания рассаживали на определенные ряды парт...

Аксюциц: Сегодня у меня совсем другая проблема — как посадить поближе всех детей с плохим зрением, при том, что многие из них еще и высокие.

культура: Критики нового стандарта указывают на то, что он, дескать, вводит жесткое регламентирование содержания уроков по четвертям и триместрам, что лишает педагогов завоеванной в 1990-е свободы преподавания...

Землянская: Суть нового ФГОС как раз в том, что он дает вариативность программ и учебников при единстве их базового ядра. Это позволяет построить личностно-ориентированное обучение. То есть обеспечить возможность выбора программы, интеграции государственных (стандартизированных) требований к уровню образования и индивидуальных планов развития учащихся; сохранить и поддерживать индивидуальность ребенка. Возможны условия для учеников с разным темпом и способностями, включая одаренных и детей с ограниченными возможностями здоровья.

Мне очень нравится, что нынешний стандарт (в отличие от прежнего, ориентированного на предметный результат) формулирует три равнозначные группы оценок: предметные, метапредметные и личностные. Вторые используются даже при решении жизненных проблем. Они включают в себя, например, умение составить доходчивое устное и письменное сообщение, вступить в диалог. Школьники учатся совершать логические операции: анализ и синтез, а также планировать свою работу, контролировать и корректировать ее самостоятельно.

культура: В советское время многое из того, что Вы перечислили, формировалось в школьном детстве стихийно — в коллективных дворовых играх, пионерлагерях, турпоходах, наконец, из прочитанных книг...

Аксюциц: То-то и оно, что сейчас этого ничего почти не осталось. Дети индивидуализированы, разобщены, очень редко умеют играть в ролевые игры, привязаны к экранам гаджетов. Поэтому недостающие основы должна восполнить школа, чтобы социализировать ребенка. Педагогу нужно создать в классе благоприятную среду,

чтобы ученик не чувствовал свою ущербность по сравнению с более общительными и умелыми сверстниками, чтобы он раскрывался, а не уходил дальше в себя.

Землянская: Важная составляющая ФГОС — личностные результаты учебы. Это, в частности, формирование системы ценностных отношений школьников к себе, к образовательному процессу и к другим его участникам.

культура: И это то, что уже можно назвать воспитательной составляющей обучения?

Землянская: Конечно. Воспитание было и есть неотъемлемой частью учителя и формирования в тексте ФГОС как неразрывное целое с обучением. В личностную группу результатов, например, входит и уважительное отношение к другим людям, и гордость за свою страну, и экологическое сознание. Ценно еще то, что новый стандарт указывает критерии, по которым можно оценивать успешность обучения по всем трем перечисленным параметрам.

культура: Что в таком интегральном учебном процессе важнее: четко и грамотно составленные стандарты и методики или личность преподавателя?

Аксюциц: Они одинаково важны. Главная роль учителя начальных классов — сформировать то, что у нас профессионально называется «коллективным субъектом учебной деятельности» на все последующие школьные годы. Это прежде всего взаимопонимание, сотрудничество,

поддержка, общность мотивации. Хороший педагог должен стать авторитетным лидером коллектива и находиться «с учениками», а не «над ними».

культура: Есть мнение, что отметки в школе

вчера были, что они знали и умели до школы. Со второго же класса начинается оценивание учителем. Но при этом необходимо сохранить систему развернутых оценочных заданий, выполненных заданий.

Правильно, когда школьник учится сам анализировать свои работы: что получилось, а что нет, что мешало, как восполнить недостающие умения. При таком подходе становится понятным этическое значение слова «учиться» — то есть учиться себя.

культура: В первый класс дети сегодня приходят более подготовленными, чем раньше, или наоборот?

Аксюциц: Я бы сказала, что ситуация очень неоднозначная. Конечно, большинство родителей все же стараются максимально подготовить ребенка, водят его в разные кружки на дополнительные занятия. Но, например,

в последнем наборе моих первоклашек было пятеро детей, которые даже не все буквы знали. К концу года уровень у всех более-менее выравнивается. Как говорил наш выдающийся психолог Александр Душавицкий, «попадая в бочку с рассолом, нельзя не просолиться».

Это же относится, между прочим, и к родителям — общаясь со своими «коллегами» они, как правило, тоже стараются «подтянуться».

культура: Проходит ли бытовавшая еще лет десять назад уродливая прагматичность, когда в качестве дополнительного образования все дружно отвергали литературу,

чтобы ученик не чувствовал свою ущербность по сравнению с более общительными и умелыми сверстниками, чтобы он раскрывался, а не уходил дальше в себя.

Землянская: Важная составляющая ФГОС — личностные результаты учебы. Это, в частности, формирование системы ценностных отношений школьников к себе, к образовательному процессу и к другим его участникам.

культура: И это то, что уже можно назвать воспитательной составляющей обучения?

Землянская: Конечно. Воспитание было и есть неотъемлемой частью учителя и формирования в тексте ФГОС как неразрывное целое с обучением. В личностную группу результатов, например, входит и уважительное отношение к другим людям, и гордость за свою страну, и экологическое сознание. Ценно еще то, что новый стандарт указывает критерии, по которым можно оценивать успешность обучения по всем трем перечисленным параметрам.

культура: Что в таком интегральном учебном процессе важнее: четко и грамотно составленные стандарты и методики или личность преподавателя?

Аксюциц: Они одинаково важны. Главная роль учителя начальных классов — сформировать то, что у нас профессионально называется «коллективным субъектом учебной деятельности» на все последующие школьные годы. Это прежде всего взаимопонимание, сотрудничество,

поддержка, общность мотивации. Хороший педагог должен стать авторитетным лидером коллектива и находиться «с учениками», а не «над ними».

культура: Проходит ли бытовавшая еще лет десять назад уродливая прагматичность, когда в качестве дополнительного образования все дружно отвергали литературу,

чтобы ученик не чувствовал свою ущербность по сравнению с более общительными и умелыми сверстниками, чтобы он раскрывался, а не уходил дальше в себя.

Землянская: Это просто нереально. Исчезнут критерии оценки учебы, что повредит прежде всего самим ученикам. То, что отметки давно не ставят в первом классе, очень правильно. В самом начале не следует соревноваться друг с другом. Им нужно сравнивать себя с собой

вчера были, что они знали и умели до школы. Со второго же класса начинается оценивание учителем. Но при этом необходимо сохранить систему развернутых оценочных заданий, выполненных заданий.

Правильно, когда школьник учится сам анализировать свои работы: что получилось, а что нет, что мешало, как восполнить недостающие умения. При таком подходе становится понятным этическое значение слова «учиться» — то есть учиться себя.

культура: В первый класс дети сегодня приходят более подготовленными, чем раньше, или наоборот?

Аксюциц: Я бы сказала, что ситуация очень неоднозначная. Конечно, большинство родителей все же стараются максимально подготовить ребенка, водят его в разные кружки на дополнительные занятия. Но, например,

в последнем наборе моих первоклашек было пятеро детей, которые даже не все буквы знали. К концу года уровень у всех более-менее выравнивается. Как говорил наш выдающийся психолог Александр Душавицкий, «попадая в бочку с рассолом, нельзя не просолиться».

Это же относится, между прочим, и к родителям — общаясь со своими «коллегами» они, как правило, тоже стараются «подтянуться».

культура: Проходит ли бытовавшая еще лет десять назад уродливая прагматичность, когда в качестве дополнительного образования все дружно отвергали литературу,

чтобы ученик не чувствовал свою ущербность по сравнению с более общительными и умелыми сверстниками, чтобы он раскрывался, а не уходил дальше в себя.

Землянская: Это просто нереально. Исчезнут критерии оценки учебы, что повредит прежде всего самим ученикам. То, что отметки давно не ставят в первом классе, очень правильно. В самом начале не следует соревноваться друг с другом. Им нужно сравнивать себя с собой

вчера были, что они знали и умели до школы. Со второго же класса начинается оценивание учителем. Но при этом необходимо сохранить систему развернутых оценочных заданий, выполненных заданий.

Правильно, когда школьник учится сам анализировать свои работы: что получилось, а что нет, что мешало, как восполнить недостающие умения. При таком подходе становится понятным этическое значение слова «учиться» — то есть учиться себя.

культура: В первый класс дети сегодня приходят более подготовленными, чем раньше, или наоборот?

Аксюциц: Я бы сказала, что ситуация очень неоднозначная. Конечно, большинство родителей все же стараются максимально подготовить ребенка, водят его в разные кружки на дополнительные занятия. Но, например,

в последнем наборе моих первоклашек было пятеро детей, которые даже не все буквы знали. К концу года уровень у всех более-менее выравнивается. Как говорил наш выдающийся психолог Александр Душавицкий, «попадая в бочку с рассолом, нельзя не просолиться».

Это же относится, между прочим, и к родителям — общаясь со своими «коллегами» они, как правило, тоже стараются «подтянуться».

культура: Проходит ли бытовавшая еще лет десять назад уродливая прагматичность, когда в качестве дополнительного образования все дружно отвергали литературу,

искусствоведение или астрономию и требовали только иностранный язык и экономику?

Аксюциц: Да, она прошла. Сегодня родители активно желают, чтобы их чада обладали самыми разнообразными культурными знаниями и эстетическим вкусом; с охотой записываются на экскурсии и спектакли, дополнительные занятия. Лично я веду курс «Скорочтение по технологии Алексея Кушнира», дающий ребенку возможность акцентно вычитывать текст. И дети, и родители отлично понимают, зачем нужен этот универсальный навык.

культура: Взаимодействие родителей с педагогическим сообществом в последние годы крепнет или угасает?

Аксюциц: Мой первый класс я набрала в Пскове еще в 1985-м. Через десять лет готовила младшеклассников в Мурманской области, в поселке Пушной. И никогда контакты с родителями моих учеников у меня не ослабевали. Это основа основ школьной педагогики.

Землянская: Такая проблема действительно была, но сегодня взрослые становятся полноправными участниками образовательного процесса. Они имеют право знакомиться с ходом обучения на всех его этапах, что и делают очень активно. Не менее трети от состава совета школы сегодня — это родители. При этом разрабатываются, в частности, у нас в Московском педагогическом государственном университете, технологии вовлечения родителей в подобное партнерство, составление индивидуальных планов для каждого школьника. Без помощи семьи такое неосуществимо. Мы создаем специальные таблицы с оценками успехов школьников, системы развернутых характеристик по предметам, шкалу уровня развития по четвертям — делаем все, чтобы мамам и папам было удобнее оставаться в курсе.

культура: В деле родительского участия можно ведь и переборщить...

Землянская: Безусловно. Они не должны стоять под дверями класса, терзать учителя по любому поводу, завязывать своему чаду шнурки на перемене. Самостоятельность, конечно, нужно воспитывать, чтобы не получалось как в анекдоте: «Мама, мама, что я хочу? Я замерз? — Нет, сынок, ты кушать хочешь».

культура: В последнее время немало обсуждалась роль классного руководителя, требующая возрождения и одновременная «перезагрузки»...

Аксюциц: Классный руководитель — это не только тот, кто отвечает за жизнь, здоровье и учебные успехи своих подопечных, он — ключевая фигура в педагогическом процессе, влияющая на обучение, развитие и воспитание и учеников, и родителей, и себя самого.

Землянская: Мы недавно специально общались с выпускниками нашего университета, работающими школьными учителями, чтобы узнать, насколько адекватно полученное ими образование реальности. Так вот, хвала предметную, психологическую, организационную сумму знаний, вынесенную из стен МПГУ, они пожаловались, что им не хватает духа компетенций: работы с родителями и классного наставничества. И мы, конечно, сейчас эту недоработку исправляем.

культура: Удалось ли вернуть школьному педагогу ту роль, которую он играл в имперское и в советское время?

Аксюциц: Наверное, не мне об этом судить. К тому же коллеги, что скрывать, бывают разные. Но в последнее время слышу в основном теплые, хорошие слова. Материальное положение улучшилось, и это важно, но, мне кажется, оно не имеет определяющего значения. Общество, повзрослев, начинает понимать важнейшую государственную миссию педагогов.

Землянская: Конечно, в системе школьного образования идет борьба за само будущее России. И учитель в ней — ключевая фигура. С одной стороны, он должен сегодня (да и всегда) быть прекрасным организатором коллектива. Не даром в бизнес-структуре в 1990-е охотнее всего брали бывших учителей и военных. С другой стороны, педагог вынужден быть очень подкованным не только по своему профилю, но и вообще всесторонне развитым, в том числе в современных коммуникационных технологиях, человеком, открытым будущему.

А с третьей стороны — обязан нести в себе твердый нравственный императив, умея передать его своим ученикам. Ведь он для них один из главных примеров поведения с того самого возраста, когда остро чувствуются фальшь, двойные стандарты.

Аксюциц: Нашим коллегам никогда нельзя забывать: если предприятие произвело какой-то товар, он прослужит недели, месяцы или годы, а результат нашей с вами деятельности будет работать десятилетия и века, если учителям детей и внуков тех, кого мы выпустили из школьных стен. Основа же этого «продукта» закладывается с первого класса.

Прогнозы сбываются

«Складывается ситуация, которая может привести к неплатежеспособности значительной части наших предприятий и, как следствие, к их закрытию или банкротству», — так еще в начале лета оценивал положение дел министр сельского хозяйства Челябинской области Алексей Кобылин.

«Из-за роста цен на горючее мы находимся в непростой ситуации», — бил тревогу и губернатор Ставропольского края Владимир Владимиров.

С начала текущего года топливо подорожало более чем на 25 процентов по сравнению с 2017 годом.

«Мы уже потеряли огромные деньги, не менее 50 млрд рублей», — такие оценки давал президент Российского зернового союза (РЗС) Аркадий Злочевский после посевной.

Как посчитали недавно в Институте конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР), только по пшенице уборочные площади сократились на 700 тысяч гектаров. Причем эти данные — оценочные, цифры могут сильно измениться в сторону увеличения.

Мрачный прогноз главы РЗС и экспертов, увы, сбывается. Непростая ситуация и со «вторым хлебом». Затраты производителей картофеля выросли по сравнению с 2017-м: помимо топлива, подорожал и импортный семенной материал (Германия и Голландия, частично Белоруссия), растет и курс евро. При этом закупочные цены упали еще в прошлом году более чем наполовину. Двукратное увеличение импорта поставило многие хозяйства на грань выживания. Стоимость клубней на оптовых базах опустилась до 9000 рублей за тонну, у хозяйств, естественно, покупают на 30–50 процентов дешевле.

По оценкам экспертов, на 77 процентов производство картофеля обеспечивают частники, еще 8 процентов — фермеры, оставшаяся доля — крупные агрокомпании. Оперативно восполнить провал в двух первых сегментах рынка они не в состоянии.

Прогноз Минсельхоза от февраля 2018-го был негативным — 26,6 миллиона тонн. Между тем исполнительный директор Картофельного союза России Алексей Красильников тогда же говорил о показателе всего в 22 миллиона тонн.

Война моторам

Топливные издержки — важная, но не единственная проблема села. Куда заливать горючее — еще одна большая головная боль аграриев. На тысячу гектаров пашни в России приходится в среднем два трактора — это ничтожно мало. Для сравнения: в Белоруссии на тысячу га — девять единиц техники, в Соединенных Штатах Америки — 25, в Германии и Голландии — свыше 60. К тому же отечественный показатель стоит разделять минимум пополам, так как значительная часть наших тракторов давно отслужила положенное. Итог — потери, которые, по ряду оценок, измеряются в 10–30 процентах урожая. Не только зерновых, но и картофеля, овощей и иных культур.

«Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года» предусматривает, что в 2021 году отрасль должна обеспечить рост в 21 процент. Однако пока преобладают прямо противоположные тенденции, предприятия продолжают закрываться. Прошлой осенью был остановлен Владимирский мотор-тракторный завод (ВМТЗ), но оставалась надежда, что его вновь запустят. Увы, сейчас в цехах пусто: все оборудование, в том числе полностью кондиционное, вывезено. Концерн «Тракторные заводы», куда входил ВМТЗ, признан банкротом, Внешэкономбанк пытается взыскать с него задолженность. Всего в структуру холдинга входят около двух десятков предприятий, производящих тракторы, комбайны, иную сельхозтехнику и запчасти к ней. Причем по ряду позиций альтернатив нет. Так, дизельные моторы Д-120, Д-130, Д-144 и Д-145 теперь не купить, причем, помимо села, пострадает и дорожная отрасль — эти силовые аг-

А что у нас, ребята, в закромах?

Вот моя деревня

Тема деревни всегда была для русской культуры одной из самых значимых. До манифеста 1861 года обсуждалось освобождение крестьян (вспомнить хотя бы «Бунтовщика хуже Пугачева» Александра Радищева и его «Путешествие из Петербурга в Москву»), после речь шла о перекосах реформы («Кому на Руси жить хорошо» Николая Некрасова). Писатели и поэты задавались простым вопросом: кто виноват, что большая часть населения богатейшей России бедна, и что сделать, чтобы эту ситуацию изменить?

Ответы искали и ученые. Есть несколько фундаментальных работ, посвященных проблеме русского крестьянства. Одна из них — труд академика Леонид Милова «Великорусский пахарь и особенности русского исторического процесса». В 2000 году эта книга была удостоена Государственной премии.

Автор обращается ко всем обстоятельствам, которые влияли на жизнь крестьянина, исследуя историческую информацию XV–XIX веков. Не последнюю роль играли и особенности земледелия. «Русский крестьянин, как и все земледельцы средних широт, ориентировался исключительно на тот довольно большой и сложный комплекс традиций земледелия, завещанный ему предшествующими поколениями», — пишет Милов. — Форма этого опыта в виде неколлективной традиции, неизменного обычая и правил диктовала беспрекословность их соблюдения». Он отмечает, что, видимо, именно этим во многом и объясняется «невосприимчивость крестьянина к новым приемам агрикультуры, к модернизации орудий труда».

При таких не самых благоприятных условиях крестьянин в России отработывал барщину, платил помещику, а то зерно, которое он вырастил, в итоге мас-

сово экспортировалось. К тому же, если наступали голодные годы, вывоз зерна только увеличивался, так как цены на него сразу же взмывали. У простого мужика мало что оставалось. Академик Милов делает вывод, что после реформы 1861 года произошло резкое обеднение основной массы крестьянства.

«Низкий уровень агрикультуры, низкая и очень низкая урожайность, весьма упрощенный уклад жизни крестьянства, вечно борющегося за выживание, — все это находится, казалось бы, в очевидном противоре-

чии с выдающейся судьбой Русского государства, поднявшегося в конце XIV в. на борьбу с золотоордынским игом и, пройдя через жесточайшие испытания, к концу XVIII столетия ставшего одной из самых могучих держав Европы», — резюмирует исследователь.

Советский проект был призван крестьянина освободить. Строительство бесклассового общества должно было привести к равенству и изобилию (лучший пример воплощения этой идеи в культуре — конечно, лента «Кубанские казаки» Ивана Пыррева, но о новой деревне писали и Сергей Есенин, и Леонид Леонов), однако к 70-м годам прошлого века деятели культуры снова вернулись к тому, что проблем в деревне слишком много. «Деревенская проза» (Василий Белов, Валентин Распутин, Виктор Астафьев) была литературой прощания, попыткой осмыслить быт крестьянства эпохи колхозов, но оставляла надежду на возрождение, обращение к корням и традициям народа.

Большой сборник рассказов Виктора Астафьева, которые во многом автобиографичны, носит название «Последний поклон». Вошедшие в него произведения — о жизни на селе, о важности помнить свои корни, традиции.

«Прощание с Матерой» — повесть Валентина Распутина о деревне, которая будет затоплена из-за строительства на ее месте Братской ГЭС. Людей должны расселить, многие не хотят бросать родные дома, но скоро вся Матера уйдет под воду, как Атлантида. Молодежь легче расстается с прошлым, а старикам тяжело даже осознавать, что это место предстоит покинуть.

Сегодня тема деревни из культуры почти исчезла. В фильмах и книгах нет ни «вечных вопросов», ни рассказов о людях труда, ни анализа социальных конфликтов. Но деревня — жива, вопреки самым мрачным прогнозам.

регаты стоят на асфальтоукладочных катках и иных машинах.

«Моторы ВМТЗ можете не искать, только поддержанные, да и те цены на них сильно выросли. Завода больше нет, вот люди и пытаются создать запасы, подстраховаться. Ведь другие двигатели не поставят, проверено. В ход идет даже самый последний хлам. И его покупают, особенно фермеры. Тракторов Т-16, Т-40 и прочих еще многие тысячи, а купить взамен них новые импортные денег ни у кого нет», — объяснил менеджер по продажам компании «Промтехнолог» Михаил.

Хотелось бы надеяться на лучшее, однако в документах Минпромторга фигурируют показатели, которые в настоящий момент иначе чем фантастическими назвать сложно. Прежде всего это касается ставки кредитования хозяйства, она там обозначена на уровне 5–6 процентов годовых. Между тем сейчас ссуды предприятиям на покупку оборудования начинаются от 10–15 процентов годовых. И учитывая недавно выросшую ставку рефинансирования, никаких поводов к снижению

стоимости заемного капитала для юрлиц нет.

Тракторы отечественных моделей в 2017 году было произведено 2365 единиц против 2591 годом ранее. При этом так называемые иномарки российской сборки — сделанные из крупных узлов машины — демонстрируют прогресс, 4698 штук против 4103. Аналогичная ситуация и по комбайнам.

«С «Тракторными заводами», конечно, не все так однозначно, там были и ошибки, допущенные руководством. Например, они увлеклись скупкой активов. Экстенсивный метод развития. Но это частности, а в целом ситуация отнюдь не уникальна — скорее, типична. Одной рукой ЦБ поднимает ставку рефинансирования, другой — запрещает выдавать кредиты заводам, требуя для них максимально жестких условий по займам. Мы сами с этим постоянно сталкиваемся», — отметил президент Российской ассоциации «Росспецмаш» Константин Бабкин.

Но заводы — это еще не все проблемы. Продажи техники тоже идут не очень хорошо. Согласно информации

портала «Агроинвестор», в январе — апреле 2018 года показатели по лугам уменьшились на 16 процентов, боронам — на 25, сеялкам — на 43, зерноуборочным комбайнам — на 50, полноприводным тракторам — на 28 процентов.

Вперед в прошлое

Урожай 2018 года по показателям схож с тем, что был в 2013–2014 годах. И прогнозы по росту стоимости бензина сбор составил 8541 рубль, для бензина — 12 314. Таким образом, правительство планирует завершить налоговый маневр, в мае этого года его реализацию пришлось приостановить по причине взрывного роста цен на ГСМ. Вскоре после обнародования планов по акциям глава Российского топливного союза Евгений Аркуша предупредил

о возможности нового скачка цен на ГСМ.

«Этот год хозяйства встретили не в лучшей финансовой форме, да полевые работы на хорошем технологическом уровне не было условий. Урожай прошлого года привел к значительному снижению цен на зерно, доходы резко упали, плюс рост стоимости топлива этой весной. Дальнейшее повышение цен на горючее будет сказываться на производительности», — осторожно прогнозирует вице-президент РЗС Александр Корбут.

Чтобы избежать разорения, хозяйства станут любыми способами снижать издержки, что, естественно, скажется на качестве товара. В частности, вместо так называемого «пищевого» зерна увеличится доля фуражной пшеницы, которая неизбежно попадет к нам на стол в виде хлебобулочных изделий. Все просто — кормовое зерно вырастить дешевле, чем качественное.

Кстати, то же самое будет и с картофелем. Есть высокоурожайные и недорогие в производстве сорта, но их выращивают для откармливания животных. От столовой картошки «тех-

ническую» отличает размер клубней, пресный вкус, да и содержание крахмала и белка значительно больше. Это нужно для того, чтобы скотина быстрее набирала вес. Людям этот картофель есть можно, но здоровее от такой пищи точно никто не станет. Информация о том, что подобные корнеплоды поступили в магазины, уже пошла в народ, и фраза «кормовой картофель как отличить от хорошего» стала очень популярной в российских интернет-поисковиках.

По пшенице ситуация лучше, хотя от безденежья многие компании также жестко экономят. «Некоторые крупные хозяйства после обвала цен на зерно, действительно, этой весной покупали самый дешевый семенной материал. Соответственно пшеница у них вышла «фуражная». Но массовым это явление я бы не называл, в целом по стране, по всей видимости, доля пищевого зерна останется на прежнем уровне. Но цены на продовольствие вырастут, впрочем, они росли и в прошлом году, невзирая на рекордный урожай. А сейчас, помимо зерна, стоит учитывать дорожающие ГСМ, ЖКХ и прочие факторы», — предполагает аналитик ИКАР Олег Суханов. Однако он же советует не паниковать и трезво оценивать риски и положение дел: «Так, например, слова руководителей регионов о том, что все плохо, не всегда отражают реальную ситуацию. Рапортовать о том, что на селе замечательно, не принято — не дадут субсидий. Вот начальники немного и прибуднятся».

Резервы есть

Дают на Россию и соседи. С марта текущего года Европейский центральный банк понизил базовую процентную ставку с символических 0,05 годовых до нуля. Промышленность чувствует себя неплохо, экспорт в Россию, более половины которого составляют машины, оборудование и инструменты, бьет рекорды. За прошлый год ряд позиций вырос на 20–25 процентов, и это невзирая на высокий курс евро. В условиях недорогого финансирования у европейских компаний есть пространство для ценового маневра. На субсидирование сельского хозяйства тратится более трети совокупного бюджета Евросоюза, или около 50 миллиардов евро. Помимо данных прямых затрат, есть и мощнейшая косвенная поддержка в виде ограничения импорта. Прошлогодняя попытка российской Минэкономразвития урезонить ЕС через глобальную торговую организацию потерпела крах, в Брюсселе сделали вид, что ничего не заметили.

«Рецепты давно известны, их действенность даже не оспаривается. Недорогие кредиты — и заводам, и селу. Дешевое топливо. Меры по защите отечественного рынка, как продовольственного, так и промышленного, — как на внутреннем торговом пространстве, так и на внешних тоже. И тогда мы сможем реализовать тот огромный потенциал развития, который имеется у сельского хозяйства», — уверен Константин Бабкин.

Пока что подобные меры лишь обсуждаются. Так, Минсельхоз собирается в следующем году увеличить объем средств на поддержку АПК не на 242,6 млрд рублей, как планировалось ранее, а на 302 млрд.

Хотя еще в марте Владимир Путин поручил в 2019-м увеличить дотации производителям сельхозтехники, не все ясно с одобренной программой субсидирования покупки тракторов и комбайнов (возврат 15 процентов стоимости), благодаря которой российское сельскохозяйственное машиностроение последние четыре года оставалось на плаву.

Тем не менее поводов для уныния нет. В активе у России более 40 миллионов гектаров земли, которую можно оперативно вернуть в оборот, по большей части — в Нечерномье. И если вдруг сложится неблагоприятная конъюнктура продовольственного рынка, эти уголья будут задействованы. Можно снизить и цену на топливо. Два доллара за баррель — такова, по мнению главы «Роснефти» Игоря Сечина, средняя себестоимость добычи нефти в России.

Друг познается в еде

Екатерина САЖНЕВА

Российское общество с каждым годом становится все сложнее. Старые, проверенные временем концепции обретают новую жизнь, но реализуются совсем иначе, чем было принято. Так случилось с практикой бережного обращения с продуктами питания. Раньше не выбрасывать хлеб призывали с плакатов почти в каждой столовой, сегодня об этом говорят в социальных сетях. Волонтерская организация «Еда даром», существующая несколько лет, борется за то, чтобы хлеб и овощи не оказывались на помойку. Многие сограждане видят в инициативе возможность «халявы», а контролирующие органы критикуют активистов за безответственность.

Проект «Еда даром» родом из Санкт-Петербурга. Впрочем, ее автор, 26-летняя Александра Легкая, чьи бабушки пережили блокаду, категорически отказывается связывать общественное движение только лишь с трагической историей родного города. «Все началось с детства. С того, что мне стало обидно смотреть, сколько продуктов у нас выбрасывается зря. Не то чтобы в нашей семье царил культ: дождай до конца все крошки... Но однажды я поняла, что еду надо спасать от смерти». Сегодня последователи проекта есть в Москве, Рязани, Ростове-на-Дону, Краснодаре и других городах России... Вопрос, казалось бы, простой: как перераспределить выброшенные продукты, добровольно забрав их у тех, кто в них не нуждается, и раздать тем, кто не шикует. Но на деле все выходит сложнее.

На Западе есть похожее течение под названием «фудшеринг», но там речь идет о борьбе с культом потребления. В России в основу положено, скорее, желание вкусно накормить и помочь. Еду, спасенную волонтерами, передают в некоммерческие организации, а уже оттуда — многодетным семьям, матерям-одиночкам, студентам, пенсионерам. Но чаще всего используется натуральный обмен. Ты — мне, я — тебе.

Тематическая группа в одной из социальных сетей так и называется: «Фудшеринг. Отдам еду даром». Люди вкладывают в сеть списки и фотографии продуктов, которые больше не хотят есть. Другие читают и выбирают на свой вкус. За два года существования проект собрал порядка 30 000 сторонников. Отдают и фабричные изделия, и то, что приготовили своими руками.

Как говорят создатели группы, аутсайдерские продукты нет, востребовано все — от супа и шоколада до кефира и половинки торта. Люди готовы мчаться на другой конец города, чтобы заполучить то, что может быть отправлено в мусорное ведро. Некоторые бронируют понравившиеся продукты заранее. Любимой едой последних шансов.

«Подарю 3/4 пирога с клубники. В меня больше не лезет. Самовывоз».

Есть у движения, как положено, и критики. Многие специально заглядывают на тематическую страницу в интернете, чтобы оставить злой комментарий о падении нравов. «Какой кошмар! Мамаши отдаст два недожаренных кусочка пиццы. И ведь есть те, кто их подберет! Куда катится наш мир!!!» — вот лишь одна из таких записей. «Если не хочешь, так и не бери, никто ж не заставляет», — пожимают плечами волонтеры. Но хейтеры не унимаются. К ним уже привыкли.

Пекарни и овощебаза

Как рассказывает Александра, когда она работала в детском садике, девушка возмущалась, сколько еды ежедневно выкидывается. «Пирожки, батончики, завтраки, обеды, ужины... Иногда из жалости брали еду домой — но что мне дома с этими булочками делать? Ходила раздавать по соседним дворам бомжам и старушкам».

«Но все это странно было, — продолжает активистка. — Кое-кто из бездомных нагло требовал, чтобы завтра принесли им еще больше еды, как будто я обязана была это делать. Бабушки иногда обижались, что принимала их за малоимущих. Со временем поняла, что нужно создать особую площадку, где люди могли бы делиться продуктами бесплатно и не считать себя из-за этого какими-то «не такими». Идея, в общем-то, не нова, подобные группы по обмену вещами и одеждой в интернете существовали уже давно, но с едой мы стали первыми».

Александра Легкая живет на Васильевском острове, напротив Академии художеств. Дом настоящий питерский, с непостижимой планировкой — длинный узкий коридор в квартире, кажется, уходит в бесконечность.

В дальней комнате спит дочка. Сама Александра на кухне крошет сырую

морковку и капусту — на ужин. «Последнее время едой с нами делятся и организации, — замечает она. — Периодически нам отдают огромные мешки с овощебазой. Прекрасного качества, но, допустим, слегка поломанную морковку или редьку без хвостика, у них уже не товарный вид. Магазины от такой продукции отказываются, а мы с удовольствием берем. Одна проблема: эти овощи надо забирать как можно скорее, пока не увезли на свалку, а это десятки килограммов, шестьдесят и даже больше, тяжело тащить».

Через год после запуска к проекту присоединились маленькие частные городские пекарни, с удовольствием раздающие оставшиеся после дневной смены и не успевшие зачерстветь булочки. Все равно пропадут, а так хоть польза. Но с большими сетевыми магазинами сработаться, увы, не получается — те утилизируют свои товары тоннами, несмотря ни на какие мольбы. Так положено. «Общезвестно, что многие продукты даже после истечения срока годности еще можно есть какое-то время, день или два, — рассказывает Данила Белецкий, последователь движения, который сам недавно работал в супермаркете. — Пробовали с ними договориться — ни в какую, надо по закону уничтожить и все тут, есть утилизирующие фирмы, они занимаются ликвидацией просрочки, секьюрити, охраняющие контейнеры с пищевыми остатками, пока за ними не приедет Роспотребнадзор...»

Холодильник для народа

Закон есть закон. В конечном итоге он стоит на страже потребителей, хотя иногда и кажется слишком суровым. Как-то Легкая пришла идея поставить на обычной питерской улице общественный холодильник — абсолютно для всех.

«Мы решили открыть бесплатный холодильник на Васильевском острове, чтобы любой человек, а не только члены нашего интернет-сообщества, приходил и брал оттуда все, что ему захочется», — говорит Александра. О своем начинании волонтеры никого из чиновников и контролирующих организаций в известность, конечно, не поставили.

Дальше события разворачивались предсказуемо. В хмурый ноябрьский день возле нового холодильника, установленного рядом с обычным ма-

газином (хозяйева разрешили его там пристроить), образовалась плотная очередь. Пенсионеры, мамы с колясками, голодные прохожие и просто любопытствующие — все хотели взять что-нибудь съестное из холодильника. И откуда только узнали?

«Я забрала все, что было, — салатик из капусты, супчик, — с удовольствием делалась своими впечатлениями 60-летняя пенсионерка Людмила Ивановна, которая не поленилась приехать «отовариться даром» из другого района Петербурга. — Нет, я вполне обеспечена, но что отказываться-то, если предлагают? Сказали, что еще хумус скоро появится, его тоже возьму, и завтра приеду».

Отдельной небольшой группой стояли те, кто отдавал еду бесплатно. Наблюдали за ее счастливым переходом в новые руки. Продукты из морозилки быстро разлетались. Рядом волонтеры развешивали всем желающим безалкогольный глинтвейн...

Никакой охраны и сигнализации у холодильника не было — работали на доверии. «К сожалению, просуществовал наш замисел всего один день, — пояснила Легкая. — Уже на следующий утро приехали контролирующие органы. Поставили печати, секьюрити, охраняющие контейнеры с пищевыми остатками, пока за ними не приедет Роспотребнадзор...»

Дальше события разворачивались предсказуемо. В хмурый ноябрьский день возле нового холодильника, установленного рядом с обычным ма-

гизинское множество документов, без них мы не имеем права раздавать все, что нам заблагорассудится. Вдруг кто-нибудь отравится? Если бабушка принесла собственноручно приготовленное рагу, то его поставить в холодильник можно, но она должна сначала показать справку, в каких условиях его готовила, бумагу о соблюдении температурного режима, о том, в каком состоянии были сами овощи, ее кухня, свою медицинскую карточку...»

Начинание завершилось в итоге ничем. Александру строго предупредили — больше никаких холодильников...

Но, несмотря на провал, модный проект набирает обороты. «Периодически мне предлагают примкнуть к какой-нибудь политической партии, у них — возможности, у меня — хорошая репутация, — смеется Легкая. — Но я наотрез отказываюсь. Вот если бы вести свое кулинарное шоу на ТВ — «Что можно приготовить из выброшенных продуктов», с удоволь-

Юрий ВЕСЕЛОВ, доктор социологических наук, профессор Санкт-Петербургского университета:

— Фудшерингом занимаются в том числе выпускники факультета социологии СПбГУ. Во-первых, мы очень долго говорили о том, что еда — это важная социальная конструкция, что надо заниматься социологией питания, что это важно для общества. Мы читаем курсы «Социология питания» для бакалавров и магистров СПбГУ, с этой темой часто выступаем по телевидению и в печати. И естественно, что нас слышат. И вот теперь молодежь решила заняться конкретным делом — спасением выбрасываемой еды. Мы, преподаватели, конечно, сами бы это не осилили. Что движет ребятами? Уж точно не желание выделиться. Этим, кстати, не прославиться, гораздо эффективнее скандальные акции (их в Петербурге полным-полно), когда о тебе напишут все газеты. Молодежь озабочена, во-первых, экологией, во-вторых, социальной справедливостью. Россия по производству ВВП на душу населения не входит в первую тройку государств на планете, а вот по мусору (количеству бытовых отходов на душу населения) как раз в первых рядах.

Мы не умеем перерабатывать пищевые отходы (а в СССР в 1970-е во многих петербургских домах был раздельный сбор мусора), значит, очень важно их утилизировать. По крайней мере, пищевые отходы могли бы использоваться как корм для животных. Огромная часть продуктов выбрасывается гигантскими торговыми сетями в связи с окончанием срока годности. Все экологи мира выступают против такой расточительности: эта еда (зачастую хорошая) должна быть предоставлена тем, кто в ней нуждается и готов ее потреблять. Худшее из зол — отправлять ее на помойку. Еще есть кафе, рестораны, столовые — сколько тонн продуктов в день они утилизируют? А ведь все это можно и нужно использовать. Молодежь выступает против такой расточительности.

Мир устроен в отношении еды крайне несправедливо. 1 млрд человек на планете или голодают, или живут на грани голода. 20 тыс. детей умирают ежедневно из-за нищеты и голода. При этом треть мирового населения страдает ожирением и избыточным весом. И в России уже актуальна проблема избыточного веса. Надо справедливо распределять.

То, что проект родился в Петербурге, закономерно. Инициатива, появившаяся в Германии, была здесь услышана — город остается западным по своему сознанию. К тому же в Петербурге после блокады не принято не доедать и что-то оставлять на тарелке (так научили меня бабушки и мама), не доест — это позор и катастрофа одновременно.

Кроме того, я вижу, как меняются студенты, все-таки 30 лет преподаю. В одежде: от гламура и стили бордель-поп — к моде на обычную удобную одежду. И это правильно. В целом мы движемся от консьюмеризма к умеренному и рациональному потреблению, а иногда и к радикальному антиконсьюмеризму.

Второе — повышение самооценки: «Я как будто немного спасаю мир, помогаю нуждающимся, и тем самым становлюсь лучше. Я начинаю себя любить больше за это». Или: «Смотрите, я получаю еду, которая другим уже не нужна. Я экономлю ресурсы мира и тем самым становлюсь чуть-чуть лучше. И тоже начинаю любить себя чуть больше».

Третье — мода и желание быть в тренде. Четвертое — стремление к «халяве», что психологически может нести в себе возможность подкрепления немного детского, мистического мышления — мол, мир создан для этого конкретного человека. Например: «Эй, смотрите, я совсем не трачу денег на еду. Этот мир сам меня кормит».

И, наконец, фудшеринг в России может быть социально приемлемым способом обходиться одну из наиболее часто встречающихся установок: «Я должен быть сильным. Мне нельзя просить помощи». Когда в деле идет «экономика мировых ресурсов», помощь перестает быть «стыдной» и противоречащей установке «Я сильный».

Мы тоже за этичное потребление, а не за безудержное пожирание продуктов, в этом наша основная цель, — делится 25-летний Никита. — У нас своя закрытая группа. Посторонних не пускаем. Это не от жадности, просто если последователей движения станет больше, то нас быстрее отловят и уничтожат на корню. А мы ведь тоже за равенство и справедливость. Однажды удалось унести с собой пару ведер почти свежих фруктов. Классно было. Конечно, я могу все это купить и сам — зарплата позволяет, но не хочу становиться частью того несправедливого социального общества, которое меня окружает. Чем больше я покупаю, тем больше этот товар производят. Если мы не будем покупать, то производить станут в разы меньше...»

Генералы мусорных баков

Между тем у добровольческого проекта «Еда даром» в России есть своеобразные конкуренты. Они также хотят получить продукты бесплатно, но не для того, чтобы отдать их людям. Ведь — и в этом есть своя логика — на даровщину сограждане «подсаживаются», требуя все больше и больше. Иждивенцы, привыкшие все получать от государства, относятся к общественникам так, будто те обязаны выполнять все их прихоти.

Охоту за переполненными помойками ведут «фриганы». Те давно разглядели все дефицитные точки на картах обеих столиц, где можно добыть недавнюю просрочку, изучили график приезда мусорных фур и пересекли охранников в супермаркетах. Выби-

рывают, что надо подходить к фудшерингу с разумной осторожностью, но не замечать того, что тонны еды просто выбрасываются, а не распределяются среди нуждающихся, тоже нельзя. Надо менять общественное сознание, но и нормативную базу оставлять в прежнем виде нельзя. Необходимо учиться экономить ресурсы. Смысл устойчивого развития в том, чтобы достигать больших результатов при меньшей трате средств. Фудшеринг важен и полезен. Особенно здорово будет, если к инициативе молодежи подключатся не только граждане, но и предприятия — торговые сети, кафе и рестораны. Тогда наш мир станет чуть более справедливым, а там, глядишь, и более добрым.

Марина ПЕТРАШ, психолог:

— Думаю, что наша страна «отдает еду даром», то есть участвует в движении «фудшеринг» совсем по другой причине, нежели это происходит в Европе и Америке.

Да, конечно, идея перераспределения ресурсов и экологии остается, но, скорее, здесь она играет второстепенную роль. Безусловно, у каждого конкретного человека есть свой контекст, своя история и свои мотивы. Но в общем, если чуть рассуждать о психологических аспектах этого явления в России, можно выделить следующие причины:

Первое — это исторический контекст. Ни для кого не секрет, что предыдущие поколения жили во времена дефицита. Нас с детства учили доедать, даже если не хочешь. Подтверждением тому являются множество пословиц и поговорок, а также «родительских» наставлений о бережном отношении к еде и запретов на ее выброс. Сейчас, когда явного дефицита продуктов нет, каждый обходится с этими запретами по-своему. Фудшеринг позволяет легально, социально приемлемым способом исполнять их и сохранять лояльность семье и социуму: можно же не выбрасывать еду, а предложить ее другому, да еще и участвовать в социально одобряемом и модном движении.

Второе — повышение самооценки: «Я как будто немного спасаю мир, помогаю нуждающимся, и тем самым становлюсь лучше. Я начинаю себя любить больше за это». Или: «Смотрите, я получаю еду, которая другим уже не нужна. Я экономлю ресурсы мира и тем самым становлюсь чуть-чуть лучше. И тоже начинаю любить себя чуть больше».

Третье — мода и желание быть в тренде. Четвертое — стремление к «халяве», что психологически может нести в себе возможность подкрепления немного детского, мистического мышления — мол, мир создан для этого конкретного человека. Например: «Эй, смотрите, я совсем не трачу денег на еду. Этот мир сам меня кормит».

И, наконец, фудшеринг в России может быть социально приемлемым способом обходиться одну из наиболее часто встречающихся установок: «Я должен быть сильным. Мне нельзя просить помощи». Когда в деле идет «экономика мировых ресурсов», помощь перестает быть «стыдной» и противоречащей установке «Я сильный».

рывают подходящее время — и отправляют на «депо».

Мы тоже за этичное потребление, а не за безудержное пожирание продуктов, в этом наша основная цель, — делится 25-летний Никита. — У нас своя закрытая группа. Посторонних не пускаем. Это не от жадности, просто если последователей движения станет больше, то нас быстрее отловят и уничтожат на корню. А мы ведь тоже за равенство и справедливость. Однажды удалось унести с собой пару ведер почти свежих фруктов. Классно было. Конечно, я могу все это купить и сам — зарплата позволяет, но не хочу становиться частью того несправедливого социального общества, которое меня окружает. Чем больше я покупаю, тем больше этот товар производят. Если мы не будем покупать, то производить станут в разы меньше...»

Никита забыл добавить, что для многих его «коллег» это еще и своеобразный квест, адреналин — похитить просроченную еду перед носом у тех, кто приехал ее утилизировать.

Кто-то из жителей современного мегаполиса прыгает с парашютом, кто-то ходит качаться в зал, кто-то по выходным играет в пейнтбол... Жить в глобальном мире стало и проще, и тяжелее одновременно. Освободившееся время тоже нужно куда-то девать, чем-то заполнить... А чем?

Общество потребления развлекается как может. В том числе и похищением еды из мусорных баков.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

1 культура: Последняя выставка Куинджи состоялась в Третьяковке в 1992 году. В чем особенность новой экспозиции?

Атрощенко: Тогда в основном были представлены крупные произведения. Теперь работ почти в два раза больше, около 200, и среди них много этюдов. Хотелось по-новому показать творчество художника. Несмотря на популярность Куинджи, молодежь не слишком хорошо его знает. Современники считали его яркой, харизматической личностью, называли философом, глубокомысленным греком. Жизнь мастера полна загадок. Он родился в очень бедной семье в Мариуполе. Точной даты мы не знаем: в архивах хранятся три паспорта, в них указаны 1841, 1842 и 1843 годы. Большинство искусствоведов склоняются ко второму варианту.

Еще вольнослушателем Академии художеств Куинджи заявил о себе как об очень своеобразном живописце. В дальнейшем каждая его новая работа вызвала бурю эмоций — не только положительных, но и отрицательных. Мы привыкли к его манере, однако в то время подобных пейзажей никто не писал. Например, на передвижной выставке 1879 года экспонировались «Заросший пруд» Поленова и «Березовая роща» Куинджи: очевидно, какая между ними дистанция. Творение Архипа Ивановича отличается декоративизмом, символизмом, картине присуща даже некоторая плакатность. Когда близко подойдешь к холсту, то поражаешься тому, что стволы деревьев вовсе не белого цвета, а оливкового. Искажая и усиливая цвет, он создавал нужный эффект — в данном случае иллюзию яркого солнечного света.

В 1880 году Куинджи выходит из состава Товарищества передвижных художественных выставок, в этом же году пишет «Лунную ночь на Днепре» и самостоятельно проводит выставку одной картины. Надо понимать, что это сравнительно небольшая работа — не столь масштабное полотно, как, например, «Явление Христа народу» Александра Иванова. Тем не менее пейзаж произвел настоящую сенсацию. Чтобы попасть на выставку, люди стояли в длинных очередях. За месяца работы экспозицию посетили более 13 000 человек. Это небывалый результат. Скажем, через большие передвижные выставки в то время проходило в среднем три-четыре тысячи посетителей. Однако после такого поразительного триумфа мастер внезапно ушел в «затворничество» на целых 30 лет. То есть он официально прекратил художественную деятельность, хотя продолжал работать для себя. С 1894-го по 1897-й Куинджи активно занимался педагогической деятельностью. Преподавал в Высшем художественном училище при Академии художеств. За два с небольшим года создал целую школу «куинджистов». Среди учеников были Николай Рерих, Константин Богаевский, Александр Борисов, Аркадий Рылов, Николай Крымов, формально не являвшийся его воспитанником, также испытал сильное влияние Куинджи.

Единственный раз Архип Иванович прервал молчание. В 1901

«ДНЕПЕР УТРОМ», 1881

году устроил в своей мастерской показ четырех картин — только для близких друзей, среди которых были Дмитрий Иванович Менделеев, критик Иероним Ясинский, Илья Ефимович Репин. Среди представленных полотен значились «Христос в Гефсиманском саду» (хранится в Воронцовском дворце в Алушке), «Вечер на Украине» (ГРМ), «Днепр» (Псковский художественный музей) и последний, третий вариант «Березовой рощи» (Национальный художественный музей Республики Беларусь). Зрители увидят их на выставке. Далее мастер вновь ушел в затворничество — уже до конца дней. За год до его смерти

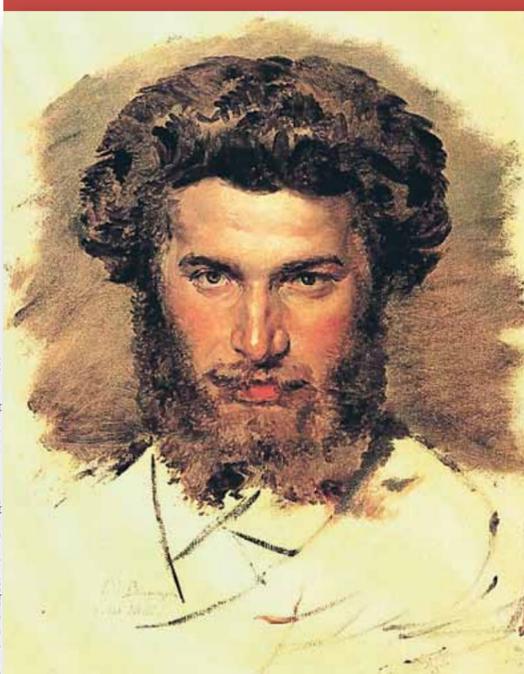

было создано Общество имени Куинджи, которому живописец завещал весь свой капитал. Обладавший практическим умом, мастер заработал целое состояние, при этом вел аскетический образ жизни и почти все сред-

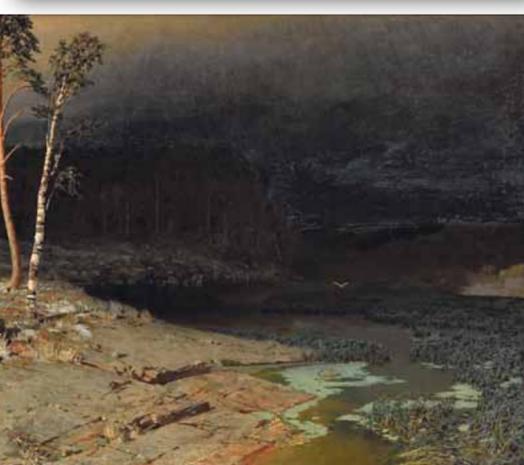

«НАСТОЯЩЕЕ ВАРЯЖЬЕ», 1873

ства тратил на искусство и благотворительность. Только после его смерти стало известно, какое огромное количество картин и этюдов им было написано. Некоторые этюды совсем крошечные, однако, как писал Рылов, их краски сияли, словно драгоценные камни. Куинджи создавал эти произведения исключительно для себя, не подписывая их, не

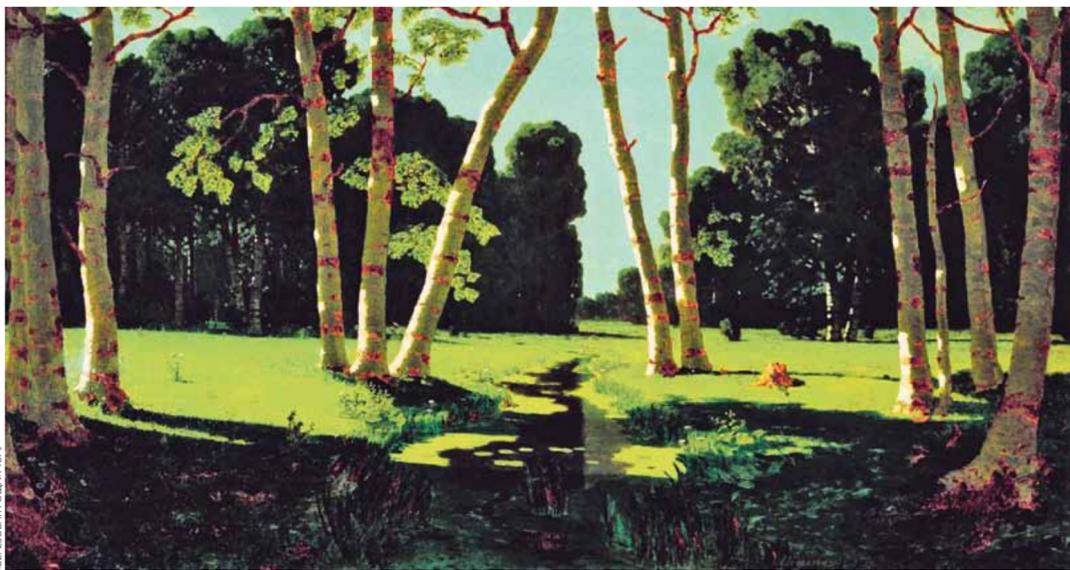

ВИКТОР ВАСНЕЦОВ. «ПОРТРЕТ ХУДОЖНИКА И. КУИНДЖИ», 1889

ставил дат. Несколько лет члены Общества занимались разбором наследия мастера. С обратной стороны поставили свои удостоверяющие подписи, многим вещам дали названия и очень широкие датировки, потому что никто не мог точно сказать, когда они были написаны. Куинджи часто творил по памяти, даже в натурных этюдах заметны широкие

обобщения. Его не интересовала внешняя красота природы: важно было увидеть ее внутреннюю сущность, сокровенный смысл. Он был религиозным человеком, пантеистом, в чем-то по мироощущению близким Александру Иванову. Первый биограф Архипа Ивановича — Михаил Неведромский назвал его певцом космоса.

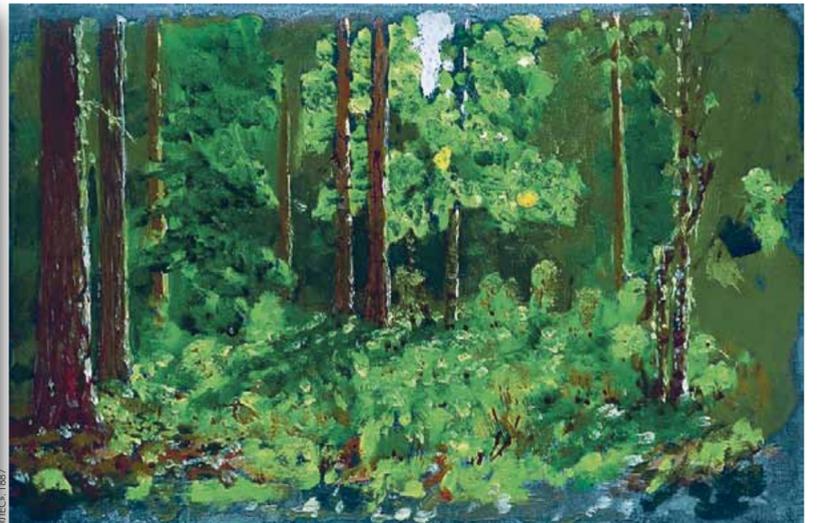
«БЕРЕЗОВАЯ РОЩА», 1879

Явление Днепра народу

преобразовывать краски в свет. В «Лунной ночи» мастер достиг потрясающих эффектов, опираясь на действие оптических законов. К примеру, написал густыми пастозными мазками диск луны, лунную дорожку на воде. Картины показывали в темном помещении, под лучом электрического света, который сильнее отражался от светлых участков, отчего казалось, что луна сияет, а вода течет. При этом Куинджи постоянно упрекали в непрофессионализме, неумении рисовать, в том, что он искажает и форсирует реальный природный цвет. Видимо, это стало одной из причин, почему он ушел в затворничество. Просто закрылся от всех и продолжил экспериментировать.

культура: Значит, асфальтовые краски, из-за которых якобы потемнела «Лунная ночь на Днепре», обнаружить не удалось?

Атрощенко: Мы ничего подобного не нашли. Правда, исследовали только наш вариант картины — всего их три, все они представлены на выставке. Считается, что лучше всего сохранился вариант из Симферопольского художественного музея. Полотно из Русского музея, принадлежавшее

«ЛЕС», 1887

В 1930-м Общество Куинджи прекратило существование. Большую часть наследия передали в Русский музей, какие-то произведения разошлись по регионам. Некоторые вещи были проданы в частные коллекции еще в тяжелые революционные годы. Одна из картин, «Красный закат», оказалась в Нью-Йорке в Музее Метрополитен. Мы не смогли получить ее на выставку, альтернативу нашли в Национальном художественном музее Республики Бурятия. Это большая и очень красивая вещь — «Закат в степи». Столичные зрители увидят ее впервые.

«СЕВЕР», 1879

Константину Константиновичу Романову, потемнело, как считали современники, после морского путешествия, которое великий князь совершил вместе с картиной. Видимо, определенную роль сыграл пропитанный йодом влажный морской воздух.

культура: Успех художника был грандиозен. Соперничать с ним мог, кажется, только Айвазовский.

Атрощенко: Верещагин тоже устраивал персональные выставки, применял интересные экспозиционные приемы. Однако в отличие от него Куинджи не боялся сделать экспозицию одной картины. Пейзажист к тому же сумел провести грамотную пиар-акцию: еще до вернисажа позволил публике побывать у себя в мастерской, приглашал друзей и знакомых. А когда картину купил великий князь, информация просочилась в прессу. После такого успеха Куинджи написал еще несколько вариантов картины, но продавать их не стал, они до конца его жизни хранились в мастерской.

культура: В какой-то мере Куинджи действовал методами современных художников?

Атрощенко: Он вообще, скорее, принадлежал к мастерам XX столетия. Как минимум открыл для них дверь. В его произведениях можно найти стилистические признаки, свойственные новым направлениям в искусстве — примитивизму, фовизму, не говоря уже о модерне и символизме. Можно провести параллель даже с Кандинским. На выставке есть два варианта эскизов к знаменитой «Радуге» (картина хранится в Русском музее, получить ее на выставку не удалось). Эти, на первый взгляд, яркие, напоминающие детские «почеркушки» работы, — почти бесприметная живопись.

культура: Ожидаете такой же успех, какой снискали выставки Айвазовского и Серова?

Атрощенко: Мы не ставили подобной цели. Вообще реакция публики — всегда загадка. Зато работа над любой выставкой — это интересный процесс и всегда открытие художника: и для нас, специалистов, и для зрителей.

«ДАЛЬНЕЙШЕЕ УЩЕЛЬЕ», 1890–1895

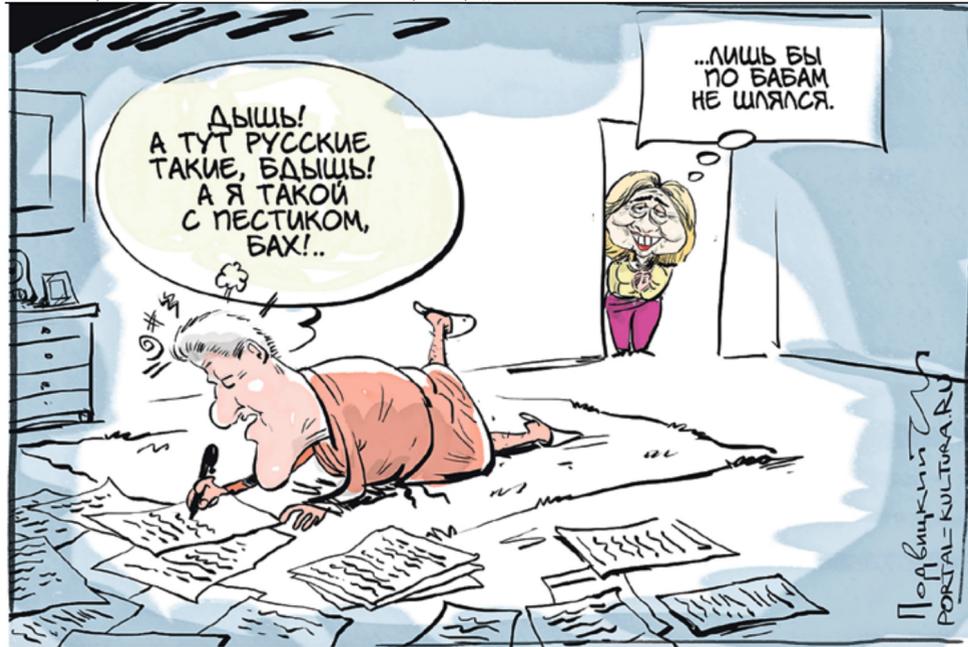
В нашей экспозиции много этюдов и эскизов, которые жители и гости Москвы никогда не видели. Большая часть этих произведений представлена Государственным Русским музеем. Первые в полном составе художественное наследие мастера было показано на его посмертных выставках 1913–1914 годов — сначала в Петербурге, потом в Москве. А затем лишь в 2007-м Русский музей организовал персональную выставку Куинджи на основе своего богатейшего материала. Мы берем у ГРМ 116 произведений и добавляем работы из региональных музейных собраний.

Картины размещены на двух этажах Инженерного корпуса и распределены по четырем тематическим разделам: «Притяжение земли», «Тайна ночи», «Просторы вечности», «Опережая время». Хотелось показать, как

менялся объект изображения в картинах Куинджи и, естественно, композиция. Взгляд художника то направлялся к земле, то упирался в линию горизонта, то устремлялся ввысь к небесам. В разделе «Тайна ночи» собраны произведения, в которых переданы эффекты ночного освещения. Он состоит из трех подразделов: «Закаты», «Сумерки» и собственно «Ночь».

культура: Во время подготовки выставки были сделаны какие-нибудь открытия?

Атрощенко: Мы проводили техническое-технологическое исследование — хотели узнать секреты красок, так волновали современных художников, но никаких сенсационных результатов не получили. Куинджи использовал те же пигменты, что и другие мастера. Вероятно, он обладал особым зрением: прекрасно улавливал полутона, был способен

Прочтеть Билла

Платон БЕСЕДИН

Что делать бывшим политическим лидером на пенсии? Писать книги. Вот и экс-президент США Билл Клинтон выпустил в свет произведение легкого жанра. Если отставные лидеры, как правило, развлекаются мемуарами, то соблазнитель Моники Левински учудил остроумный роман — в соавторстве с писателем Джеймсом Паттерсоном, чьи детективы продаются миллионными тиражами по всему миру.

Роман называется «Президент пропал» и начинается лихо. Проукраинские боевики в Алжире нападают на штаб-квартиру террористической организации «Сыны джихада». «Сынов» поддерживает Россия, а в имени их предводителя слышатся отголоски гнусавых фильмов из 90-х — Сулиман Чиндорук (серьезно, так и зовут). О, это весьма продвинутый террорист, он занимается еще и кибератаками. Бандита поддерживает ГРУ, на горизонте маячит таинственная группировка Gansu Bear («Необычный медведь» — и на том спасибо), взломавшая серверы бундестага, чтобы повлиять на парламентские выборы в Германии.

Дальше — больше. В рядах «Сынов джихада» заводятся «крысы». С радостью представим — Аугустас Козленко. Думаю, не стоит объяснять, что он сын украинца и литовки, но куда интересное место его рождения — Славянск, тот самый город, с которого началась война на Донбассе. «Президент пропал» — не просто набор антироссийских штампов, но буквально пособие о том, как стоит относиться к России. Это не столько художественное произведение, сколько про-

пагандистский и отчасти даже доктринальный текст.

Конечно, роман Клинтон и Паттерсона вскоре собираются экранизировать. Что говорить, если премьер-министра России зовут Иван Волков. Особое удовольствие доставит читателю его прозвище — Крымский мясник. И это неудивительно, ведь Волков пытал местных жителей в Чечне, Крыму и на Украине. Мало того, применял против них химическое оружие. После такого правильнее всего было бы показать эту «клякву» на украинском телевидении.

А в главной роли снят Виталий Кличко. Россия в романе «Президент пропал» хочет завоевать весь мир — и, например, готовит вторжение в Гондурас (серьезно? не знает человек нашей присказки про Гондурас, который «чешется»), сосредоточив на его границах 200 тысяч боевиков. А вот дела давно минувших дней Клинтон и Паттерсоном подаются как неопровержимые факты. Абхазия и Грузия, например, обмениваются террористическими актами, после чего начнется масштабная война России и Грузии.

Написана книга — или так «постарались» переводчики — казенным пустым языком, это идеальная иллюстрация к шестой главе «Живой как жизнь» Чуковского — «Канцелярит».

Стиль, впрочем, под стать содержанию. Так пишет начинающий журналист, ко-

торый, разочаровавшись в профессии и в себе, через пару лет уйдет в мерчендайзеры, но не экс-президент и автор бестселлеров. Это, кстати, тоже удивляет. Как Паттерсон и Клинтон, люди успешные и небезалазные, вообще решились издать подобное?

Ведь все это мы уже видели. Да и западный потребитель читал. Этому русофобскому маразму есть простое объяснение: мир вновь находится в состоянии холодной войны, ничего нового придумать никто не станет. Запад в своей риторике перестал быть изобретательным. Он использует одни и те же схемы, одни и те же штампы. Меняются лишь фамилии.

Как стоит читать творение экс-президента США? С одной стороны, как подпись в бессилии. Русские орды, вторгающиеся в Гондурас, — это, конечно, полный провал. Блин, Клинтон, ну хотя бы в Монголию (тут есть некое географическое правдоподобие). С другой — речь идет о том, что западный потребитель не будет заморачиваться сложностями. Мы обязаны этот фактор учитывать. Вступая в игру с их пропагандистской машиной, Россия должна понимать, что с той стороны — не демиурги, но болванчики, однако имеющие вес и огромную аудиторию, под завязку накачанную легендами.

Соответственно нужен собственный убедительный миф, опирающийся на существующую основу. В романе «Президент пропал» она представлена в полном объеме, так что ход теперь за нами.

Автор — писатель

«Толстяки» в свободном плавании

Егор ХОЛМОГОРОВ

Закрывается «Журнального зала», портала, который десятилетиями служил площадкой для почти всех толстых журналов, многие восприняли как своего рода погребальный звон по великой эпохе. Разумеется, большая часть из представленных в «ЖЗ» изданий продолжит какое-то время существовать, кто-то попытается создать собственные сайты (самые дальновидные, как «Новый мир», давно уже это сделали). Но перспективы? Сложно сказать. Сегодня расстояние между читательским вниманием и забвением невелико — один лишней клик мышкой, который вечно куда-то спешащему в своем «интернет-серфинге» пользователю лениво сделать.

Но погубила «Журнальный зал» не только новая сетевая культура (разумеется, трудно остаться нормальным в диком хаосе «кричащих заголовков» вроде «Срочно, найдено средство от всех болезней»), но и идеологическая избирательность. Да, за пару часов можно было пролистать подшивку «Октября» или «Знамени», добраться до «Урала» и «Волги», но обнаружить консервативные «Москву» или «Наш современник» — нет, куда там.

В России толстый журнал стал тем, чем не был нигде в мире, — ведущей формой организации литературного процесса, унаследованной нами от Крылова и Новикова, Пушкина и Бугарина, Каткова и Некрасова. Издания поднимали стяг, вокруг которого собирались не только писатели, но и идеологи — «Русский вестник» против «Современника» и «Отчужденных записок», «Новый мир» против «Октября», «Знамя» против «Нашего современника».

Литература под прессом царской и советской цензуры, с одной стороны, и «прогрессивной общественности» — с другой, вынуждена была взять на себя функцию публицистики, социальной философии, моральной проповеди и даже

политологии. Каждый номер был рядом карточек эзоповых намеков и подспудных укоризн, выпущенным в сторону врага.

Именно полемика, а не словесность как таковая всегда приковывала внимание публики. Но дискуссии-то в мире «Журнального зала» не было, поскольку эта функция отмерла за ненадобностью. Блоги, сетевые колонки, анонимные телеграм-каналы ее полностью узурпировали.

Оставшись наедине с повестями, стихами и рецензиями на произвольно выхваченные из необозримого потока книжные новинки, русский толстый журнал потерял себя. Он превратился в кратковременное и догматическое сомнительное чистилище, куда попадает текст между адом блогосферы и раем отдельного издания.

Свобода слова убила формат литературного спора, так как уничтожила рамку обязательного единомыслия, в границах которого полемика и была возможна. Ключевые участники первым делом отвернулись друг от друга с презрением. Если консерваторы еще иногда по старческой привычке гневаются на западных и посвящают им свои язвительные разборы в надежде, что власть услышит, то их противники просто не признают за оппонентами права на существование.

В этом смысле фактическое закрытие «Журнального зала» может, как ни странно, сослужить хорошую службу. Исчезнет индикатор общего неблагополучия, омертвления, впадения в беспорядочный анабиоз. «Толстяки» наконец вынуждены будут смотреть на себя как на СМИ в ряду других медиа — сетевых и печатных. Понадобится предпринять

Автор — публицист

Законный лайк

Станислав СМАГИН

ВЛАДИМИРОМ Путиным в Госдуму внесен законопроект, частично декриминализирующий статью 282 Уголовного кодекса («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). Теперь предлагается заводить уголовные дела, только если гражданин обвиняется в совершении противоправных действий повторно в течение года.

Кроме того, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях вносится новая статья, название которой звучит так же, как у 282-й. В пояснительной записке говорится, что поправки призваны исключить случаи привлечения к уголовной ответственности за деяния, совершенные однократно и не представляющие серьезной угрозы для основ конституционного строя и безопасности государства.

Разумеется, предложения выглядят адекватной и конструктивной мерой. Но есть несколько нюансов, каждый из которых заслуживает отдельного упоминания.

О смягчении всерьез задумались лишь когда использование 282-й статьи перешло все границы разумного. Собственно, президент на прямой линии 7 июня, отвечая на вопрос депутата Сергея Шаргунова, признал, что не нужно доводить «до маразма и абсурда» ситуацию с уголовными делами за лайки и репосты. Один человек вывешивает картинку с надписью аршинными буквами «Бога нет», а второй жмет внизу на «сердечко» и оказывается на скамье подсудимых. Это явный перегиб, тут и обсуждать нечего.

К сожалению, подобная практика — бездумной и резкой реакции на сетевые высказывания — проникла во все сферы. Недавно случился громкий скандал. После по-

ражения московского «Спартака» от грозненского «Ахмата» известный болельщик, актер Дмитрий Назаров, опубликовал в Instagram стихотворение, в котором раскритиковал главного тренера команды, итальянца Массимо Карреру. Вскоре наблюдатели обнаружили под постом лайк капитана «красно-белых» Дениса Глушакова, и разгневанный наставник отправил игрока в дублирующий состав. Напрасно футболист оправдывался, мол, поставил отметку «на автомате», листая обширную ленту и даже не вникая толком в содержание конкретных сообщений. Не помогло.

О поправках задумались, когда «маразм и абсурд» приняли grotesкные формы. Но ведь, напомним, и общество, и многие политические деятели постоянно были в набаб по этому поводу. Претензии к 282-й статье высказывались не только потому, что она слишком жестока, но и потому, что исполнялась однобоко. По ней преследовали за лозунги вроде «русский, не пей!» или за цитаты из произведения Достоевского, Тютчева (досталось и тем, кто вспоминал высказывания императора Александра III). При этом реально экстремистские, написанные «языком ненависти» материалы этносепаратистов и религиозных радикалов оставались безнаказанными. Вспомним, как многие деятели, привыкшие к тому, что 282-я писана не про них, удивились, когда покойного Антона Носика привлекли за призыв убивать сирийских детей и женщин. Мол, а нас-то за что?

Автор — публицист

ТВ по правилам и без

Кирилл БЕНЕДИКТОВ

ТЕ, КТО читает книги, всегда будут управлять теми, кто смотрит телевизор», — гласит анонимная мудрость. Понятно, что придумана она негуглыми людьми в основном для самоуспокоения, однако зерно истины здесь все-таки есть. А раз так, то можно пойти и дальше — те, кто смотрит по телевизору научно-популярные программы, всегда будут умнее, чем те, кто посвящает слишком много времени новостям. А уже эти зрители всегда будут на голову выше тех, кто навсегда полюбил ток-шоу.

Потому что нет на современном российском телевидении более отвратительного зрелища, чем бесконечные групповые перекидки, посвященные двум основным темам — Украине и Америке.

В этих передачах уважаемые и даже статусные люди превращаются на потеху толпе в базарных баб; ученые эксперты, выбравшие из своих уютных кабинетов, теряют человеческий облик; специальные приглашенные персонажи на приличном окладе бьют — к восторгу зрителей — по блестящим лысым. И все это ради шоу, которое, как пел в своей бессмертной песне Фредди Меркьюри, должно продолжаться. Но оно обязано быть хотя бы красивым. А происходящее в эфире федеральных телеканалов по большей части безобразно.

Так что поклоняются на российском телевидении одному лишь хайпу. Как и слово «шоу», этот термин имеет английское происхождение (одно из его значений — «навязчивая реклама, использующая нечестные методы»). Но он настолько быстро прижился в русском языке, что его производные, вроде «хайпануть», звучат уже почти естественно. Тем более, что между «хайпануть» и русским «хапнуть» есть и семантическое сходство. «Хапнуть» пятиминутной славы и внимания публики, поднять свою узнаваемость за счет эксплуатационных скандальной темы — это, собственно, и есть «хайпануть».

Когда испытанные приемы, помогающие заманить зрителя, становятся затасканными и неэффективными, на помощь приходит хайп. Плеснуть в гостя водой из стаканчика — уже не проратит, это устаревшие технологии,

такое могло заинтересовать зрителя лет десять назад. А вот дать приглашенному эксперту по физиологии — это будут смотреть и станут искать на YouTube. Можно позвать на шоу известного гостя, дожидаться от него «опасной» реплики, обозвать как-нибудь пообиднее и с позором выгнать из студии. Не так круто, конечно, как драка в прямом эфире, но тоже сойдет.

На днях так и случилось в ток-шоу «60 минут»: ведущая Ольга Скабеева назвала гостя программы Никиту Исаева идиотом и потребовала, чтобы он покинул студию. Произошло это, разумеется, в ходе обсуждения очередного украинского сюжета — дискутировали по поводу новой инициативы депутатов Рады запретиť понятие «русский мир», приравняв призывы к нему к национал-социалистической пропаганде. Для этого предлагается принять дополнение к закону «Об осуждении коммунистического (нацистского) тоталитарных режимов», принятому еще в 2015 году. «Это абсолютно правильно», — поддержал украинский «небратев» Никита Исаев. Ведущую его мнение почему-то возмутило: «Это правильно? Ухо-диче, пожалуйста, Никита Олегович, вон отсюда. Вы, мне кажется, идиот, Никита Олегович».

В этом эпизоде кошмарно все. Во-первых, профессиональный журналист должен быть тefлоновым. Что бы ни позволяли себе ты, с кем он разговаривает, интервьюер обязан сохранять хладнокровие. И на трамвайное хамство ведущий не имеет права ни при каких обстоятельствах.

Во-вторых, кухня политических ток-шоу предполагает, что позиции гостей и выступающих известны организаторам заранее. Тех, кому предоставляют слово, предварительно обзванивают и выясняют, что именно по тому или иному вопросу они хотели бы сказать. Трудно представить, чтобы в данном случае что-то пошло не так и слова Исаева стали бы для Скабеевой совершеннейшим откровением. Этот герой —

И, наконец, последнее. Пока поправки выглядят мягким паллиативом. Предлагается «на первый раз» в ряде случаев не применять уголовную ответственность, заменив ее на административную, со штрафом или административными работами. Однако большинство «дел о лайках» вряд ли стоят и такого наказания.

То есть новый законопроект — шаг в нужном направлении, но пока еще осторожный. Весь корпус статей и актов, связанных с экстремизмом, разжиганием ненависти, оскорблением чувств, требует полной «перепрошивки» и на выходе должен соответствовать таким параметрам, как адекватность применения, разумность и отсутствие перекосов.

Свобода слова ограничена в любом, даже самом демократическом государстве, и есть ряд тем, сфер и вопросов, которые требуют жесткой реакции власти. Такова норма, исключений нет. Однако, прежде чем карать (иногда это необходимо, иногда — неизбежно), нужно сделать так, чтобы общество соглашалось с разумностью наказания, понимало, что человек, отправляющийся за решетку, — преступник.

Сажать бедняка за украденную булку хлеба — не помогать государству, но вредить ему, выставляя сущим Левиафаном. Лишать свободы за репост глупой картинки — расписываться в том, что иных мер работы с обществом изобрести нельзя. Конечно, можно. Именно над этим и стоит думать. И параллельно заниматься смягчением законов и ужесточением обязательности их исполнения.

Автор — публицист

Сомнительный капитал

Николай ИРИН

Осенний сериальный сезон только разогрелся. В сентябре каналы транслировали хотя и премьерные, но все-таки вторые-третьи сезоны известных публике постановок. Стопроцентной новинкой стали разве что «Акварели» канала «Россия»: 16 серий, три продюсера-мужчины, четыре женщины-сценаристки и режиссер Алексей Карелин. Эта не претендующая на новаторство вещь аккумулировала и вполне профессионально поддала некоторые общепотребительные, а главное, знаковые мотивы отечественной массовой продукции.

Понятия, которые якорят конструкцию: семья и бизнес, капитал и своеобразный отец, мать и мачеха, спящая красавица и безупречный принц, смыслообразующая потеря памяти и всемогущий помощник. На вневременную фольклорную архаику наложен грим — буржуазная повседневность. В самом начале две нормальные, а пожалуй, даже образцовые бизнес-семьи и дружат, и сотрудничают. Но глава одной из них — муж, отец и бизнесмен, — достигнув предельной власти в своем локальном мире, словно уподобляется некоему местничному богу: однажды внезапно, с нравочувствительными прибаутками насилует добропорядочную жену и мать из второй семьи. Это первособытие отсылает даже и не к сказке, а к греческой мифологии. Именно так, без устали вождя и расширяя зону персональной власти, фонтанирует сладострастными идеями Зевс. Именно это откровенно наглое попользование, заметим, не вполне типичное для мелодраматической, зачастую излишне засахаренной продукции канала «Россия», активирует первоначальное внимание.

Исходное насилие в ближнем кругу запускает сюжет: жертва «Зевса» Лиля (Лариса Маршалова), едва опомнившись, убивает насильника пер-

вым попавшимся предметом, а ставшая свидетельницей двойного преступления 12-летняя дочка «Зевса» Настя в ужасе убегает из особняка, попадает под машину, но остается жива. И женщина, и девочка, вытесняя кошмар той ночи, теряют память. Вполне себе формообразующая усвоенность, имеющая под собой серьезные психологические основания: способы первоначального накопления серьезного капитала и сопутствующая экспансия агрессора-накопителя настолько неприемлемы для обывденного сознания, что поддежат вытеснению, если не полному стиранию. Поддежат перетолкованию в празднично-сказочном ключе. Оказалось, заурядная мелодрама обнаруживает аналитический потенциал.

Жена насильника Регина (Марина Могилевская) с помощью изобретательного и ловкого помощника Федора (Игорь Денисов) помещает Лилю в частную клинику, где ту закармливают препаратами, гарантирующими пожизненную невменяемость. Настю под именем Ася удочеряет одинокая небогатая женщина с алкоголическими пристрастиями, которую зовут Ирина (Оксана Базилевич). Выясняется, что у гулящего своевольного «Зевса» были настолько сложные отношения с Региной, что он загода переписал успешную фирму на дочку. Поэтому Регина, «опознав» Настю в труп случайной девочки-подростка, прикарманила капитал, возглавив бизнес. Марине Могилевской удается выразительно подать настоянный на патологической воле к власти невротизм своей героини.

Основное действие сериала развивается через полтора десятка лет по-

сле завязки. Ася (Дарья Щербаква) — окончившая психфак девушка на выданье, Регина — богиня в своей бизнес-империи, Федор — тайно влюбленный в нее, преданный ей безраздельно пес, Лиля — заточенная в психбольнице беспамятная пленница. Кроме того, ключевую роль начинает играть родной сын Лили по имени Дмитрий (Илья Алексеев). Древнегреческая мифопоэтика сменяется на классическую сказку, и Дима в этой конструкции — благородный принц без страха и упрека. Эта художественная натура когда-то дружила с Настенькой и даже любовно рисовала девочку из, казалось, дружественной семьи акварельными красками. Конечно, они были предназначены друг для друга, и «Акварели», по сути, доггий путь «разлученных» к свадьбе. Сразу после исходной трагедии Регина, дабы объединить бизнес-усилия и замять темную историю, соединилась семейными узами с отцом Димы и, соответственно, бывшим супругом Лили Александром (Олег Алмазов). Дима стал ей приемным сыном, что не помешало Регине положить глаз на прекрасного юношу. Получается, одной из бессознательных причин третировать родную дочку, явившуюся через полтора десятка лет безоблачной жизни из небытия, ста-

ла ревность. Стареющая мачеха, вцепившаяся в чудо-принца наперекор ничемной, по ее мнению, молодой красотке, еще один архаичный повествовательный канон.

По существу, никакого другого содержания нет: мелкие в сравнении с архетипической тяжестью исходного расклада последующие интрижки, любовные и криминальные похождения служат декором, способом длить экранное время. По-настоящему восхитила холодность повествовательной интонации: механический перебор по большей части предсказуемых ситуаций работает на осознание зрителем того факта, что персонажи — не просто намертво утопленные в жанровые клише «винтики», а еще и рабы своего престижного социального порядка. Соединив архаичный по происхождению «мотив судьбы» с поэтикой буржуазной семейной саги, авторы добились эффекта дуроты. Невольно вспоминается недавняя, весьма шумевшая многосерийная картина со сходной критикой определенного слоя, «Садовое кольцо».

Там создатели отказывали героям в статусе «богов», наоборот, настойчиво иронизировали над психологическими близкими им персонажами «общества престижного потребления», всячески утешая этих социально чуждых зрителю большинству людей за счет пикантных деталей и общепонятного юмора низового происхождения. Между тем базовые исходные расстановки до смешного совпадают: гуляющий отец семейства, правда, в «Садовом кольце» предмет вождя не жена друга, а сестра жены; сильная мать се-

мейства, старающаяся удержать ситуацию под контролем и по мере сил расследующая сложившуюся не по ее вине ситуацию; принц, озабоченный тем, чтобы сохранить достоинство и жениться по любви; явившаяся из низов принцесса, которая, покусившись на наследника и сопутствующие матценности, нарушает спокойствие потребительского болота.

Разница, однако, есть. В «Садовом кольце» мать семейства «ничего не знала» ни о тараканах в головах, ни о бесах в душах своих родственничков, не ведала ни о клубках змей в соседних комнатах, ни, соответственно, о происхождении матценностей, что знаменует элементарное утаивание авторами некоторых социально-психологических аспектов. Подозреваем, даже и от самих себя. Зато простодушные по виду авторы «Акварелей» неожиданно добиваются убийственной аналитической точности: все про все знали, но «забыли», вытеснили, перетолковали, зажевали успокоительными таблетками. Когда в финале после смерти несносной, но где-то трагически возвышенной на античный лад Регины и до безумия влюбленного в нее клеветы Федора мы видим три счастливые новоиспеченные парочки, две из которых вдобавок в ожидании ребенка, приходит осознание, что отныне эти восемь человек станут проживать тот незаурядный капитал, который неведомыми нам способами сколотил склонный к экспансии и агрессии Зевс-отец, приумножила коварная Регина при помощи убийцы Федора. Шестеро взрослых людей внезапно оказываются в раю; двое, а то и более детей, готовящихся выйти на свет, присоединятся и возлуют, в свою очередь, несколько позже.

Забавно еще и то, что, в отличие от традиционного сказочного финала, где злодеи чаще уничтожаются добрыми молодцами и красными девицами, здесь виноватые во всех смертных грехах Регина с Федором гибнут по собственной инициативе. Все их оппоненты, включая благородных родственников и честных следователей, остаются или тем более уничтожить

их не в состоянии. Просто потому, что за «виновниками» стоят некие объективно доминирующие на данном историческом этапе силы.

Беспамятство повторится и станет залогом душевного спокойствия этого многочисленного семейства. Про папу, маму и дядю Федора вспоминать оставшимся с прикупом чистым душам будет, скорее, не с руки и не по чину. Эта холодная аналитика авторского коллектива «Акварелей» в разы продуктивнее претенциозного сарказма создателей «Садового кольца». Оказывается, на канале «Россия» кондовые мелодрамы иной раз волшебнее превращаются в протоколно точное описание подлинной социально-психологической реальности.

Капитализм и созидание первоначального капитала — это не вздох на скамейке. Конечно, подлинная трагедия, нечто вроде горьковской «Васень», полагаю, когда-нибудь в отечественном кино воспоследует. Просто для целевой аудитории канала «Россия» повышение градуса стало бы чрезмерным испытанием: качнувшись в сторону античной поэтики, «Акварели» благополучно вернулись к мелодраме.

Не сотвори себе Кихота

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В кинотеатрах — философско-авантюрная комедия Терри Гиллиама «Человек, который убил Дон Кихота». Рыцарь печального образа добирался до экранов более четверти века. Не обошлось без потерь.

В конце восьмидесятых, окрыленный успехом антиутопии «Бразилия», Гиллиам задумал экранизацию Сервантеса, но не нашел общего языка со студийными инвесторами. Десять лет спустя, отказавшись от воплощения романа, режиссер сочинил притчу о нереализованном замысле, настаивающем лирического героя и делающего его невольным соучастником мытарств сеньора Кихано. Проект пролился к запуску с существенной оговоркой: мастеру изображения пришлось смириться с продюсерским диктатом и запеленать свое детище в повествовательный, коммерчески приемлемый формат.

В столь же невольном положении мы застаем и главное действующее лицо — признанного режиссера, зарабатывающего на жизнь рекламными роликами. Тоби Грисони (Адам Драйвер) валяет дурака на площадке, заигрывает с ассистенткой Меиссой (Палома Блойд) и крутит роман с су-

«Человек, который убил Дон Кихота». Испания, Бельгия, Франция, Португалия, Великобритания, 2018
Режиссер: Терри Гиллиам
В ролях: Адам Драйвер, Джонатан Прайс, Стеллан Скарсгард, Ольга Куриленко, Жуана Рибейру, Серхи Лопес, Оскар Хаэнада, Джейсон Уоткинс, Хорди Моля, Росси де Пальма, Палома Блойд
12+
В прокате с 27 сентября

ругой продюсера Джеки (Ольга Куриленко). В один прекрасный день плейбой узнает, что деревенька, где он снимал дебютный фильм с непрофессиональными актерами, находится за ближайшим холмом. Наплевав на бизнес, автор возвращается в памятные места, погружается в пучину романтических воспоминаний и встречает своего Дон Кихота. Оказывается, бывший сапожник Хавьер (Джонатан Прайс) сбежал с некогда доверенной Тоби ролью, вообразил себя последним ла-манским рыцарем и куролесит десять лет. Приняв режиссера за верного Санчо Пансу, он вовлекает Тоби в свои авантюры. Постепенно водворот безумия засасывает односторонний киношник и водочного олигарха Алексея Мишкина (Хорди Моля), устраивающего костюмированные оргии в средневековом замке и задумавшего зло разыграть свихнувшегося старика. Собственно, нувориш желает присвоить «рыцаря», сотворенного «Санчо Пансой».

Источником вдохновения для Гиллиама послужили заметки из дневника Франца Кафки от 1917 года. 19 октября: «Не воображение несчастье Дон Кихота, а Санчо Панса». 20 октября: «Санчо Пансе, человеку, впрочем, ничем себя не проявившему, удалось в течение многих лет, по вечерам и ночам, при помощи большого количества рыцарских и разбойничьих романов настолько отвлекать от собственной персоны своего демона, которому он позже дал имя Дон Кихот, что тот насоврал сумасшедших деяний без всякого удержу. Однако же последние, будучи лишены предопределен-

ного объекта, которым как раз Санчо Панса и должен был быть, не принесли никому вреда. Санчо Панса же, свободный человек, в полном душевном равновесии сопутствовал, возможно, из определенного чувства ответственности, Дон Кихоту во всех его походах и, таким образом, имел хорошее и полезное развлечение до самой смерти». 22 октября, 5 часов утра: «Один из наиважнейших подвигов Дон Кихота, еще более настойчивый, чем сражение с ветряной мельницей, — это самоубийство. Мертвый Дон Кихот хочет убить мертвого Дон Кихота; но для этого ему нужен хоть один живой кусочек, который он и выискивает мечом — настолько же непрерывно, насколько и безнадежно. В этом занятии кувыркаются оба мертвеца неразрывным клубком через все века».

По мысли Гиллиама, этот самый «перпетуум мобиле» завораживает

«Санчо Пансу» и превращает его в медуум. Под занавес и сам Тоби начинает видеть мир глазами отбывшего от рук персонажа — визионер и авантюрист сливается в одну персону, однако механизм совмещения не расширяется, а лишь иллюстрируется набором эпизодов. От похождения героя Сервантеса остаются обрывочные анекдоты — сражения с воображаемыми великанами, сарацинами и злыми волшебниками, полония бесмертной книги испаряется без следа, и картина провисает под бременем второстепенных сюжетных линий.

Багажчик Гиллиама держится на плаву благодаря фирменному чувству юмора, а также игре Адама Драйвера и Джонатана Прайса. Правда, хороши они исключительно по отдельности, дуэт так и не складывается. Отношения в тандеме сводятся к самовнушению психопатичного Хавьера и невротичке Тобиаса, ближе к финалу проявляющего признаки болезни Паркинсона. В итоге персонажи и зрители они исключительно по отдельности, дуэт так и не складывается. Отношения в тандеме сводятся к самовнушению психопатичного Хавьера и невротичке Тобиаса, ближе к финалу проявляющего признаки болезни Паркинсона. В итоге персонажи и зрители они исключительно по отдельности, дуэт так и не складывается.

Венчает клюкву оригинальная, но сомнительная мораль: человек по природе своей — мифотворец и фантазер, прозябающий в царстве иллюзий. А раз избавиться от них никому не дано, следует выбрать ту, что тебе по вкусу, и хранить верность этой «прекрасной даме» до самого конца.

Андрей Усачев:

«В хорошей детской книге всегда есть то, что будет радовать и взрослый ум»

В издательстве «Росмэн» вышел «Дневник собачки Соны» — долгожданное продолжение серии об обаятельной дворняжке, размышляющей обо всем на свете — на этот раз в стихах. О собаках старой и новой ментальности, вышедшей из моды поэзии и злободневной прозе «Культура» поговорила с известным детским писателем Андреем Усачевым.

ФОТО: АЛЕКСАНДР БРЕНДЕР/РАУНОВСКИ

культура: Собачка Соны не появлялась очень давно. Трудно было ее возвращать? Не боялись оказаться в заложниках у собственного мифа?

Усачев: Первая «Соня» была написана 30 лет назад. Разумеется, я не думал ни о каком продолжении. Во всем виноваты читатели. В последние времена — благодаря телевидению — появилась «серийность мышления». Все жаждут продолжения полюбившихся мифов. Ну и создателям вроде как неплохо: раскрученный бренд — всегда выгодно. Меня уже давно просили написать продолжение, но я никак не мог решиться. Трудно войти в одну реку дважды. Не мог найти то внутреннее состояние, которое, наверное, можно назвать любовью, а без нее нельзя писать вообще. И, конечно, был страх, что вторая книга будет хуже первой. Так происходит почти со всеми продолжениями, начиная со второго тома «Мертвых душ». Помогли мне, как всегда, стихи.

культура: Заметила, что в новой книге довольно много наблюдений за сегодняшней жизнью — псы ругаются из-за фонаря, прямо как в соцсетях, все сидят по домам, а кто-то придумал злобного маньяка, чтобы было кого бояться. Что-то еще удивляет Соно? Она же, наверное, собачка старой ментальности.

Усачев: Конечно, за тридцать лет все изменилось: в конце 80-х не было ни банков на каждом углу, ни тем более вездесущей рекла-

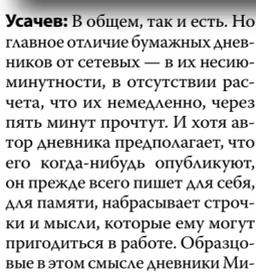
мы. Но душа-то не меняется. И не только Соны, как Вы тонко заметили, «собачка старой ментальности», но и автор тоже. Поэтому «старый башмак в канаве» вкуснее новых сосисок. Впрочем, от сосисок мы тоже не отказываемся. И как-то уживаемся с современностью.

культура: Соны ведет поэтический дневник. Как относитесь к расхожему утверждению, что поэзия умерла. Дело в «прагматическом времени» или от стихов все немного устали?

Усачев: Во всем есть свои подъемы и спады. В поэзии тоже. Конечно, она не умерла, просто перестала быть модной. От поэзии отошли массы: волна прошла, и количество серфингистов уменьшилось. Теперь модным стал футбол, потом еще что-нибудь. Это нормально. И в какой-то мере объяснимо, даже в нашей сугубо поэтической стране: во время перестройки столько вышло из-под спуда — запрещенные рукописи и непечатаемые поэты, старые и новые. Это было, как тогда говорили, «пир духа», и в каком-то смысле мы переели.

культура: Жанр дневников — тоже уходящий. Чем отличаются Соны от дневников на бумаге от сетевых, скажем, в «ЖЖ»?

Усачев: По большому счету авторы и того, и другого не против, чтобы их прочитали.

хила Пришвина. Там и события, и черновики. Сеть же рассчитана на немедленный отклик. Поэтому часто поверхностна и вываливает только мелкую рыбешку. Вообще, всеобщая образованность вкупе с возможностями интернета совершила психологический переворот — каждый чувствует себя писателем. Вещателем. И никаких тебе редакторов, сами с усами. А слово «ЖЖ» смешное.

ней мере сюжетно — вещах. Это нельзя назвать детской литературой, но можно назвать детским чтением. Писатели, работающие для детей, остаются взрослыми людьми, и эту «взрослость» выкинуть из себя невозможно. Поэтому в хорошей детской книге всегда есть второй или третий план, есть то, что будет радовать и взрослый ум. И сердце. Сердце у человека не взрослеет. И не стареет. Возможно, это звучит категорично, но взрослые, которые не любят детских книг, кажутся мне ущербными. Наверное, я так и не прояснил вопрос, для кого и зачем пишут детские писатели. Формулирую так: для себя маленького. Я пишу книжки, которые мне самому интересно было бы прочесть в детстве.

культура: Как думаете, нужно заставлять ребенка читать? А взрослому — мотивировать? Очень популярный сейчас слоган: читать модно. Или еще так: не читать — стыдно.

Усачев: Конечно, хотелось бы, чтобы читали ВСЕ. Но такого не было и никогда не будет. Есть люди, которые, хоть наказывая их, читать не станут. И есть те, кто — хоть прячь от них книги, хоть сажай в тюрьму — все равно будут страстными читателями. Первые проценты тридцать-сорок, вторых, может быть, десять. И с этим ничего не поделаешь. Борьба, если так можно назвать усилия писателей, библиотекарей и просветителей, идет за вторую половину человечества. Мотивировать и завлекать, конечно, надо. Заставлять — нет. Вообще неважно, с чего человек, прежде всего ребенок, начнет читать. Помню, как-то ко мне после одного выступления подошла женщина и сказала: «Спасибо! После вашей книги мой ребенок начал читать!» Мне стало интересно, после какой. Я думал и про «умную Соно», и про

«Дедморозовку». А она сказала: «После ваших с Успенским страшилок!» В свое время мы с Эдуардом Николаевичем выпустили книжку «Ужасный фольклор советских детей». Это даже не художественная книга, а сборник детских страшилок. И девятилетний оболтус начал читать. И пусть он лучше начнет со страшилок и дойдет до Тоастого, чем, надорвавшись на «Войне и мире», не будет читать вообще.

Встречал множество начитанных мерзавцев и дураков, чьи книги не сделали умнее, добрее, лучше. И наоборот. Среди моих деревенских знакомых, например, есть Валентина Ивановна Шихина. Ей 80 лет. Ни разу не видел ее с книжкой и думаю, что после школы она ничего, кроме сельскохозяйственного календаря, не читала. Вся ее жизнь — огород, куры, дети, внуки... Но это одна из самых умных женщин, которых я встречал. Мудрая. С тонким пониманием жизни. И с прекрасным чувством юмора. И таких людей много.

культура: Недавно был Ваш юбилей. Как относитесь к праздникам, поздравлениям, творческим вечерам?

Усачев: В юбилеях есть что-то похоронное. Говорят только хорошее, как о покойнике. И в этом присутствует некая оптимистичность.

стичная глупость. Но я к этому отношусь спокойно. Раз так принято, пусть так будет. Хотя судить об этом квалифицированно не могу: в этом году в Российской государственной детской библиотеке у меня был первый и единственный творческий вечер. И тот не очень получился: задумывал большую программу, а спел только две песни. Остальное время ушло на моих прекрасных друзей, которые тоже хотели выступать, говорить хорошие слова. Это я без иронии. Просто так вышло.

культура: Существует для Вас такое понятие, как писательская зрелость? Или — человеческая?

Усачев: Писательская зрелость, как и человеческая, это, наверное, понимание своих возможностей, того, что ты можешь и чего нет. В молодости мне казалось, что я могу, как Гоголь и как Булгаков, а сейчас осознал, умею немного, но стараюсь делать это хорошо. И еще, наверное, всякая зрелость состоит в понимании того, что действительно важно, а что не очень... Я, правда, еще не достиг этой зрелости. Но очень стараюсь.

культура: Как-то Вы сказали, что научились относиться к жизни менее серьезно.

Усачев: Не помню, когда, где и в отношении чего сказал такую глупость. В жизни людей много печального и трагичного. Иногда в этом и их вина, а иногда социум заедает. Писатель не может жить без сочувствия, даже если у него лично все в порядке. Можно, конечно, относиться ко всему с юмором. Без этого вообще трудно, он выручает в самых сложных ситуациях. Но чувство юмора не должно заменять все остальные чувства.

Евгений Чигрин:

«Сайты, публикующие стихи без цензуры, прививают дурновкусие»

Классическую и самобытную, полную сложной метафоричности и мистики поэзию Евгения Чигрина сравнивают с очень жизнеутрачивающими вещами — тягучим крымским вином и солнцем Востока. Новая книга «Невидимый проводник», по выражению Юрия Кублановского, и вовсе «сфокусировала в себе традицию — лирику, предшествующую Серебряному веку времен расцвета».

культура: Презентации Вашей книги прошли в Севастополе и Симферополе, сейчас идут в Москве. Название «Невидимый проводник» — музыкальное и немного декадентское. Сделать, например, «Незримый проводник», и все пропадет?

Чигрин: Абсолютной уверенности нет... Вообще-то, поэзия — ювелирная работа, и названия книг очень важны, не случайно поэты Серебряного века придавали этому такое значение. Сейчас заглавиями особо никто не интересуется, а напрасно: как вылодку называли, так она и поплывет. Поэт — проводник метафор, образов, идей, положений. Когда читатель открывает книгу, неважно, нравятся она ему или нет, он следует за автором — по его миру, микрокосму, по рисунку его личности. По большому счету хорошее стихотворение рождается только тогда, когда поэт становится плотью текста. Стихотворение — это образ, облако, но это не значит, что оно должно быть очень загадочным и туманным. Хотя бывает, что проходит десять лет, и очень туманный текст становится очень

внятными. Меняется время, а вместе с ним и смыслы. Несмотря на то, что сейчас больше читают прозу, она такой магией не обладает.

культура: Многие прозаики охотно рассказывают про свою «кухню». Как замысел рождался, как герой вел их по сюжету, следуя логике художественного факта, а они не знали, чем все закончится. Поэт может поделиться чем-то подобным?

Чигрин: Это сложнее. Поэзия, как и живопись или музыка, в какой-то мере природное явление. Существует море, которое мы все так любим, лес, необыкновенное буйство красок на полотне или за окном, сменяющиеся монотонным дождевым пейзажем. Так и поэзия — это живой организм. Когда пишешь, впадаешь в пограничное состояние, окружающий мир перестает существовать. Прерывать бессмысленно. Нужно дойти до коды, как говорят музыканты. Поэтому «поэтическая кухня» непередаваема. Поэт ведь ориентируется не только на творческого коллег, а еще, как говорил Фет, «учись у них — у дуба, у березы». Можно учиться у провинциальных городов, ветра, воздуха, своего плохого или отличного настроения, музыки. Эта учеба не прямого действия, а то, что входит в сознание, становится частью мировосприятия, его расширяет. Лично на меня огромное влияние оказала живопись: импрессионизм, русский реализм, фламандцы и современные художники тоже. Как говорил Манделштам: «Красота не приходит полуобого, а хищный глазом простого столяра». Думаю, и поэтическая кухня не очень-то поддается расшифровке. Хотя попытки систематизировать

были. Помню, как-то мы сидели в Праге с моим знакомым, переводчиком-китаистом, и он подробно рассказывал о том, как составляются китайские поэтические антологии. Они последовательно публикуют все слоги: открываются совсем простенькими любительскими стихами, затем помещают профессионалов, но не слишком известных, потом идут заметные вещи, прошедшие сквозь призму веков, и только после всего этого — гениальные стихотворения. Своеобразный восточный подход: пытаются показать весь процесс стихотворчества.

культура: Надо же. А у нас самодеятельную поэзию профессионалы разносят в пух и прах.

Чигрин: В какой-то мере это правильно. Полезно и для читателя, и для самого автора. Сайты, публикующие стихи без экспертного сообщества, размывают границы и часто прививают дурновкусие. Профессиональное заключение должно быть. Конечно, оно может оказаться ошибочным — критики не застрахованы от вкусовщины. Но когда тексты публикуются свободно, поэт не развивается, зачем — ему кажется, что и так все очень хорошо.

культура: Когда заходит речь о кризисе поэзии, сами поэты обычно горячо протестуют и в доказательство перечисляют множество имен, известных, к сожалению, в узких кругах. С

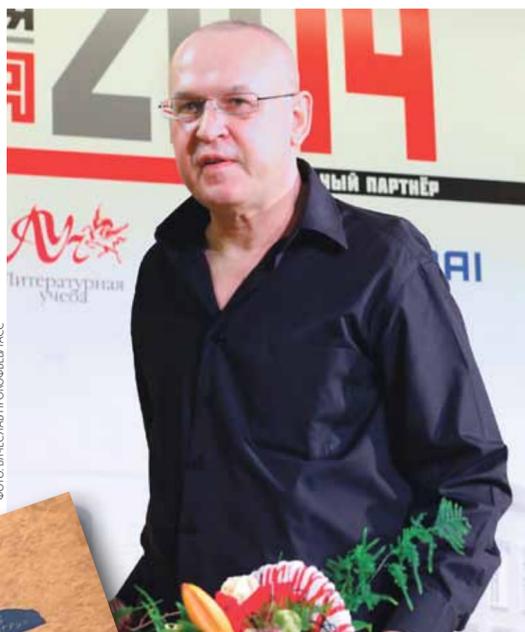

ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ ПРОКОПОВИЧ/ТАСС

прозой в этом смысле дела обстоят лучше? Почему?

Чигрин: Современный поэтический ландшафт, действительно, далеко не пуст. Можно долго перечислять имена. Боюсь, если начну, закончу через неделю. Конечно, поэзию знают хуже, чем прозу. Этот факт нельзя не признавать. Почему так происходит? Думаю, потому что поэзия намного требовательнее. Поэтическая книга, если она правильно составлена, это стукот смыслов, реминис-

ценций, метафор, имеющих двойное и тройное значение, ассоциаций, отсылки к прошлому. Все это требует медленного и внимательного чтения, скорее всего, не однократного — при первом знакомстве с текстом что-то обязательно потеряется. Понятно, наш скоротечный век, когда валяются гаджеты, не способствует неторопливому чтению. На него нужно настроиться, но если удается поймать волну, попадешь в другой мир. Поэзия не умирает, она — величина неизменная. Как говорил Александр Блок, могут устареть приемы, рифмы, но сама сущность дела не устаревает никогда.

культура: Как и за счет чего развивается сегодняшний поэтический русский язык? Например, в начале XX века мировой сенсацией стали футуристы, совершившие революцию за счет словотворчества — Маяковский, Бурлюк, Хлебников, Каменский.

Чигрин: Это и сейчас работает. И у нас особенно. Русская поэзия, хоть и входит какой-то своей ветвью в часть мирового древа, стоит особняком. В Европе все больше пользуются верлибром, белым стихом, стихотворением в прозе, у нас этого тоже хватает, и поэты, пишущие силлаботонические стихи. А во Франции сейчас писать в рифму невозможно. Если ты это делаешь, все подумают, что ты сочиняешь песенку, причем незатейливую. Французский словарь рифм по сравнению с нашим очень беден — они настолько затерты, что априори кажутся тривиальными. К тому же у нас все время появляются новые слова — тот же сетевой сленг, англицизмы. Русский язык в этом смысле очень пластичный, ловкий, центристский, и поэт может все это уложить в короткое пространство стихотворения. Отечественная литература — наш самый известный мировой бренд наряду с иконописью Андрея Рублева и Феофана Грека, передвижниками, балетом и дягилевскими сезонами. Обидно видеть, что сегодня практически не существует проектов, продвигающих ее за рубежом.

культура: Это Вы к тому, что наши литераторы не получают

Нобелевских премий? Вы бы кому хотели ее дать?

Чигрин: Посмотрите на наших лауреатов — кроме Шолохова, были или эмигрантами, или в положении гонимых: Бунин, Пастернак, Солженицын, Бродский. Это великие авторы, но ведь у нас были и другие, не менее достойные. Не так давно были живы Валентин Распутин, Виктор Астафьев, Фазиль Искандер, Юрий Трифонов, Василий Шукшин. Сегодня живут и работают Евгений Рейн, Олег Чухонцев, Юрий Кублановский и еще десять — пятнадцать имен назвать можно. Россия такая страна, что в любое время и при любой власти рождает невероятные таланты. А что сейчас? Кризис. Можно по-разному относиться к Светлане Алексиевич или к Бобу Дилану, но вряд ли о них можно всерьез говорить в контексте изящной словесности. Конечно, премии не так уж важны для читателя. А для автора — серьезное подспорье, поскольку освобождает время для творчества. Литература — сомнительный способ заработка, а поэзия — и вовсе не профессия, а служение. Это не то, что выбрал ты, а то, что выбрало тебя.

Понимаете, поэзия — высшая форма проявления языка, а поэт — его хранитель. Как заметил Иосиф Бродский, то, что в просторечии «именуется голосом Музы, есть на самом деле диктат языка». Когда пишешь, включается какой-то усилитель сознания — через поэта, как через медиума, «муза» фиксирует себя в тексте. И бывает, что получается иногда неплохо.

Полосу подготовила Дарья ЕФРЕМОВА

Маша Мериль:

«В отличие от русских француженки терпимо относятся к изменам»

В парижском Театре Монпарнас поставлена пьеса Стефана Цвейга «Легенда одной жизни», посвященная двум женщинам-соперницам, которые полюбили знаменитого поэта. Одну из главных ролей исполняет Маша Мериль, урожденная княжна Мария Владимировна Гагарина. Корреспондент «Культуры» побывал на спектакле и встретился со знаменитой актрисой.

культура: Известность Вам принесло кино. Напротив, Ваш театральный репертуар не столь обширен. Почему решили вернуться на сцену?

Мериль: Мне повезло: я была востребована в эпоху, когда кино оставалось настоящим искусством. Сегодня оно превратилось в зрелище. Французский кинематограф измучился, стал скучным — великих мэтров нет, один фильм похож на другой. Кино перестало быть авторским, увлеклось нарративом. Режиссеры все больше работают для телевидения, где нужна незатейливая продукция. К тому же там не так много ролей для моего возраста. В театре их в разы больше. Сцена дает силу, делает моложе. Я нахожусь в состоянии удивительного контакта со зрителями. Мы, актеры, буквально проникаем в их сердца. Кино это недоступно. В театре никогда не знаешь, как пройдет следующий спектакль, как сложатся отношения с залом. Каждый вечер все меняется: и публика, и атмосфера. Да и я играю по-разному. В японском театре считают, что спектакль начинается с того момента, когда публика приходит в зал и образует некое сообщество. Актер, как атлет, должен каждое мгновение контролировать свои чувства. Мы играем на сцене всем, чем нас наделила природа, — голосом, лицом, телом. В кино, напротив, главное — лицо, которое режиссеры показывают крупным планом, забывая обо всем другом.

культура: Тем не менее Вы остаетесь «крестной матерью» лучшего в Париже фестиваля русского кино.

Мериль: В свое время фильмы Михалкова и Кончаловского показывали повсюду, но с тех пор положение изменилось. Сегодня их можно посмотреть только в кинотеатрах или на сеансах для профессионалов. Что уж говорить о современных российских лентах. Наша цель — вернуть французскому зрителю современное русское кино. Молодежь практически его не знает. Каждый год я выбираю для смотра тему — «Когда русские смеются», «Когда русские плачут», «Когда русские любят», «Память русской души». Потом делаем подборку картин. Кстати, мы единственный киносотрудник, который показывает и культовые фильмы прошлого, и современный репертуар. К сожалению, какое-то время наши режиссеры хотели быть похожими на американских. Но в последние годы, благодаря новым именам, русское кино снова обретает собственное лицо. Меня это очень радует, так как искусство всегда было цементирующим, скрепляющим фактором российской жизни.

культура: Но вернемся к Цвейгу и его «Легенде». Сегодня действие классических пьес часто переносят в нынешние дни. Вам это не близко, не так ли?

Мериль: Великие произведения прекрасно вписываются во все времена, но сама я предпочитаю, чтобы действие оставалось в той эпохе, о которой идет речь у автора. В постановке «Легенды одной жизни» мы воссоздали атмосферу Вены начала XX века. Нам было важно выразить замысел пьесы, где наша отголоски личная жизнь самого Цвейга.

культура: Почему на протяжении столетий во всем мире играют одних и тех же авторов: Шекспира, Чехова, Мольера?

Мериль: Потому что они коснулись вечных тем, продолжающих нас волновать. Выдающиеся творцы не подвластны времени — в этом их неразрешимая загадка.

Маша Мериль и Мишель Легран

При этом я люблю и современный авторский театр, но не пустые комедии.

культура: Вы не только актриса, но и известная писательница — автор романов, эссе, воспоминаний и даже пьесы. Что побудило Вас взяться за перо?

Мериль: У меня всегда был дар рассказывать истории, который я унаследовала от мамы. В середине 80-х годов я сыграла главную роль в четырехсерийном телефильме об известной романистке Коlette. Однажды она пришла ко мне со словами: «Я вижу, что тебе пора начинать писать». Я последовала ее совету и стала сочинять. В жизни важно иметь пример для подражания.

культура: В свое время Вы издали нашумевшую «Биографию обычного секса», которая поражала своим откровением. Для Вас не существует никаких табу в описании «сокровенных» желаний и страстей?

Мериль: С тех пор прошло много времени, и я, конечно, изменилась. После 70 сексуальность принимает иные формы. Но мне было о чем рассказать: я принадлежала к эмансипированному в сексуальном отношении, бунтарскому поколению 68-го года. Если наши бабушки и матери думали только о продолжении рода, то у нас на первом плане были другие потребности.

культура: Во Франции Вы широко известны и как автор кулинарной серии.

Мериль: У меня есть книги о том, как приготовить еду за четверть часа, как накрыть стол к празднованию дня рождения, помолвки и других важных событий, а также чем накормить тещу или проблемного ребенка.

культура: А каковы Ваши отношения с русской кухней?

Мериль: Я прекрасно знакома со многими блюдами. Могу приготовить практически все: от щей до пирожков. Мой муж Мишель Легран обожает борщ, который я делаю из дюжины овощей.

культура: Недавно вышла Ваша последняя книга «Мишель и я». Она посвящена семейной жизни с Мишелем Леграном, с которым вы поженились четыре года назад. Чувства не остыли?

Мериль: Они стали только сильнее. С Мишелем мы были знакомы с юности. Вновь встретились в том возрасте, когда мне казалось, что все мои истории с мужчинами закончились. Произошло настоящее чудо, хотя мне было 74, а ему почти на 10 лет больше. Мне захотелось поведать о нашем потрясающем романе и убедить людей в том, что в любовь надо верить в любом возрасте. Она остается главным стимулом в жизни — она сильнее, чем война, деньги, любые амбиции, карьера, профессиональные успехи. Старости не надо стыдиться или бояться, она открывает новые неизвестные страницы. С годами мы в чем-то становимся лучше и интереснее.

культура: Каковы Ваши рецепты счастливой семейной жизни?

Мериль: Прежде всего взаимное восхищение. Умение придумывать каждый день что-то новое и необычное. Изобретать мизансцены каждодневного бытия. Избегать рутинности. Говорить друг другу приятные вещи. Читать одни книги, смотреть одни фильмы, наслаждаться общим пейзажем. Лучше иметь одинаковые склонности и пристрастия. В противном случае неизбежно возникают противоречия и конфликты. Некоторые утверждения, что надо дополнять друг друга, но на своем опыте я знаю: это не работает.

Благодаря нашей с Мишелем любви я теперь крепка, как скала. Несчастье меня не сломит. При этом надо уметь принимать вещи такими, какие они есть. Мишель и я совсем немолоды.

культура: Недавно прошла информация, что Легран неважно себя чувствует. Как обстоят дела сегодня?

Мериль: Хорошо. Он летал в Афины. Концерт должен был пройти в Акрополе. Однако из-за урагана выступление пришлось отменить. Муж по-прежнему очень много работает. Творчество для нас, артистов, очень важно. Оно позволяет нам чувствовать себя гораздо моложе, чем мы есть на самом деле. Мишель закончил реорекстрровку своей музыки к известному фильму Жака Деми «Оселиная шкура». Она легла в основу

одноименной музыкальной комедии, которой после ремонта откроется в середине ноября парижский Театр Мариньи. Кроме того, вместе мы сочинили оперу — он музыку, я либретто. Кстати, к его симфоническим произведениям проявляет интерес Валерий Гергиев.

культура: У Вас русские корни, но Вы французская актриса...

Мериль: Я русская француженка. Это значит, что я сохраняю верность русским корням и темпераменту, хотя выросла и получила образование во Франции. Матрица у меня русская, а выучка французская.

культура: Чем же француженки отличаются от русских?

Мериль: Француженки благороднее, практичнее. В отличие от русских они спокойнее и терпимее относятся к супружеской измене — хотя это абсолютно не мой случай. Русские более темпераментные, быстрее увлекаются, ничего не делают наполовину. В чувствах я — русская, а в рассуждениях — француженка.

культура: Почему еще в молодые годы Вы отказались от княжеского титула и знаменитой фамилии?

Мериль: «Я не люблю, когда меня называют княгиней», — говорила моя мама Мария Гагарина. — Те, кто это знает, пусть знают. А тем, кто не знает, знать необязательно». Мы никогда не кичились своим происхождением, не выставляли его напоказ, не требовали никаких привилегий. Я это качество унаследовала. На родовом гербе Гагариных на французском языке начертан девиз «Быть, а не казаться». Кстати, наш род оказался разбросанным по всему миру, есть у нас родственники и в России.

культура: В своей последней книге Вы как раз вспоминаете двух сестер-близняшек Вашей матери, оставшихся в России.

Мериль: Они были глубоко верующими и очень любили свою страну. Это помогло им выдержать все испытания. Они провели долгие годы в сибирской ссылке, а умерли в Крыму. У них была трагическая судьба. Однако сами они так не считали и были счастливы. Меня потрясла история их жизни.

Шарль Азнавур:

«Я никогда не выйду из моды»

На 95-м году ушел из жизни великий шансонье и актер Шарль Азнавур. Автор около 1200 песен, Шарль выступил почти в ста странах и выпустил сто миллионов дисков. Журнал «Тайм» назвал его лучшим эстрадным артистом минувшего столетия.

Сегодня шансонье оплакивает вся Франция. Президент Эмманюэль Макрон заявил, что «песни Азнавурова сопровождали три поколения французов и в радости, и в печали». «Шарль навсегда останется гигантом, легендой французской песни для всего мира», — утверждает Мирей Матье. «Мы привыкли считать его бессмертным», — скорбит газета «Фигаро». — Собственно, он им стал еще при жизни.

Шансонье называл себя прежде всего поэтом, который сочиняет музыку для собственных стихов. Считал себя, как и всякого певца, не более чем посредником, призванным донести поэзию до публики. Его композиции написаны как маленькие пьески, которые разыгрываются на сцене. «Шарль сделал отчаяние популярным жанром», — говорил Жан Кокто. Один из критиков окрестил Шарля «романтическим реалистом». До последнего дня Азнавур не переставал работать — сочинял цикл песен, посвященных знаменитой артистке Барбаре, в ноябре собирался отправиться в очередное мировое турне.

Шарль Азнавур (Шахнур Вахинак Азнавурян) появился на свет в Париже в семье армянских эмигрантов. Его дед служил поваром у последнего российского императора, а позже, уже в Париже, отец открыл русский ресторан «Кавказский». Маленький Шарль впервые вышел на сцену в трехлетнем возрасте — читал публике армянские стихи, которым его научила мать. Позже подрабатывал уличным музыкантом — играл на скрипке. В девять лет занялся танцем и дебютировал в драматическом спектакле. По легенде, однажды глава семьи обратился к богатому другу с просьбой помочь Шарлю начать обучение в театральной школе. Меценат отказал: «Ты сошел с ума! Какой театр! Армяне созданы для коммерции. Если твой Шарль хочет торговать, я ему помогу. А если валить дурака, не дам ни франка».

В итоге судьбоносной оказалась встреча с Эдит Пиаф. Азнавур был ее шофером, секретарем, осветителем, потом аккомпаниатором и даже сочинителем песен. Их связывала, по словам шансонье, «влюбленная дружба».

В своих мемуарах певец вспоминал, что именно Эдит настояла на том, чтобы он изменил форму носа, она же оплатила пластическую операцию. «Это поменяло мою жизнь», — отмечает Азнавур. — Мне стало легче поднимать голову и смотреть в зал». Но главное, она научила своего протеже выступать. Правда, на первых порах маленький рост, неказистая

внешность и даже необычный голос Азнавур раздражали публику и критику. «Меня освистывали, в меня швыряли мелкие монеты и пивные бутылки, но я выстоял и остался. Главное — научился выживать», — вспоминал шансонье.

Артист терпеливо ждал настоящего успеха, который пришел относительно поздно, — в 36 лет. «Я не был модным певцом и потому никогда не выйду из моды», — повторял он. — Может быть, именно в этом заключается секрет моей популярности на протяжении семи десятилетий».

Шарль был бластательным актером. Дебютировал в двенадцать лет в «Войне мальчишек», он сыграл в восьмидесяти фильмах и телефильмах. Его приглашали известные режиссеры: Рене Клер, Пьер Гранье-Дефер, Франсуа Трюффо, Клод Шаброль, Фолькер Шлёндорф, Клод Лелуш и Атом Эгоян, у которого Азнавур сыграл в ленте «Арабат», повествующей об армянском геноциде. Однако съемки всегда оставались для него развлечением, признавался шансонье корреспонденту «Культуры».

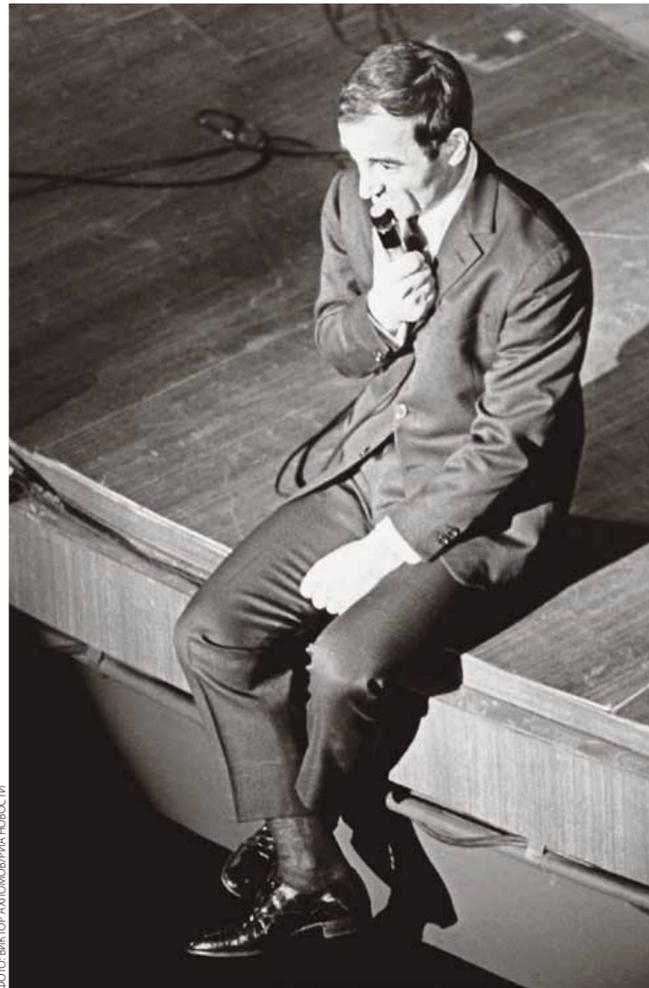
— Если бы я захотел заняться кино всерьез, мне бы пришлось бросить сцену, а этого я никогда не хотел. В песне я все делал сам. В картинах вынужден играть чужую роль, подчиняться постановщику. Возможно, я неплохой актер, но как певец гораздо лучше, — подчеркивал он.

В нашу страну Азнавур, по его собственным словам, ездил как к себе домой. Шарль любил Россию и даже назвал трех своих детей русскими именами — Катя, Миша и Николай. Ценил нашу литературу и искусство, Айвазовского считал лучшим в мире маринистом. В прошлом году выступал в Государственном Кремлевском дворце. Зал устроил ему овацию.

— Артист не имеет права стариться, — объяснял Азнавур. — Немало великих творцов создавали шедевры в преклонном возрасте. Вспомню хотя бы Пикассо и Шагала. Но если вы меня спросите о планах, я вам отвечу: «Не знаю». Редко думаю о будущем, живу сегодняшним днем. Тем не менее я давно придумал себе эпитафию: «Здесь лежит самый старый человек на кладбище». Сделаю все для того, чтобы так оно и случилось.

Легендарный французский певец всю жизнь оставался верным сыном Армении, у него всегда болела душа за историческую родину. После страшного землетрясения в Спитяке в 1988 году, унесшего десятки тысяч жизней, он вместе с 90 певцами и актерами записал диск «Для тебя, Армения!». Ереван в долгу не остался и назначил Азнавурова послом в Швейцарии, а потом и в штаб-квартире ООН.

Прощание с публикой шансонье начал в 80 лет, но так и не смог расстаться со сценой. Лишенный ложной скромности, несколько лет назад певец подвел итоги своего творчества в диске с пророческим названием «Азнавур навсегда».

Полосу подготовил Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Виктор Кривошук:

«Главное, мои ученики выбились в люди»

Дмитрий ЕФАНОВ

В конце сентября исполнилось 70 лет четырехкратному олимпийскому чемпиону по фехтованию Виктору Кривошuku. Список его наград мог быть еще весомее, но главный фаворит Игр-84 пропустил соревнования в Лос-Анджелесе из-за бойкота. Тем не менее неофициальный титул одного из лучших «мушкетеров» в истории за спортсменом закрепился давно и никем не оспаривается.

культура: Вас уже перестали удивлять вопросы о происхождении фамилии?

Кривошук: Давно привык. Терпеливо всем объясняю, что «кривошукскими» на Руси называли людей, которые пускали пациентам кровь пиявками или скальпелем — это был один из методов лечения. Так что моя фамилия к оружию не имеет никакого отношения.

культура: Говорят, что до фехтования у Вас неплохо получалось в футболе?

Кривошук: Превеличивают. Одно время совмещал занятия, но когда нагрузки в фехтовании возросли, футбол пришлось оставить.

культура: Сейчас за матчами следите?

Кривошук: Рьяным фанатом никогда не был, но с детства болею за «Спартак».

культура: С кем-то из мастеров кожного мяча дружите?

Кривошук: С некоторыми ездит на различные мероприятия, но близко не сошелся. Больше знаком с хоккеистами. Во-первых, когда мой сын играл, я старался посещать почти все его матчи. Во-вторых, в Российском союзе спортсменов, который возглавляет трехкратная олимпийская чемпионка по фехтованию Гаина Горюхова, очень активен победитель хоккейного турнира Игр 1964 года Станислав Петухов. Там и подружился.

культура: Обучение в МИИТе пригодилось в жизни?

Кривошук: В школе учился хорошо, но после ее окончания мне было безразлично, куда поступать. Спорт занимал большое место. Я трениро-

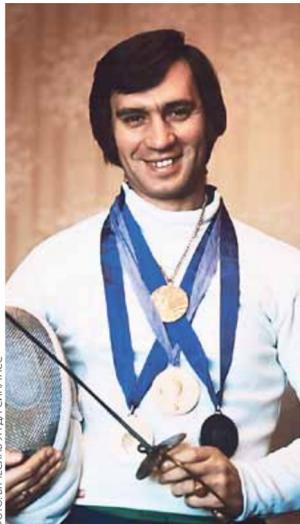

ФОТО: ВНЕШТАБ УНД-СОН/ТАСС

вался в общесте «Локомотив», а у моего наставника были хорошие связи со спорткафедрой в МИИТе. На первом курсе еще пытался писать конспекты, но когда стал чаще выезжать на соревнования и сборы, то полноценная учеба отошла на второй план. А вот некоторые мои товарищи, не добившись больших успехов в фехтовании, стали хорошими инженерами. Вообще, выбор профессии далеко не всегда зависит от профиля института. К примеру, Олег Глазов, много лет трудившийся главным тренером сборной СССР по сабле, имел диплом Бауманского училища.

культура: Регалии и финансовые возможности позволяли приобрести престижный автомобиль, но Вы всегда предпочитали пользоваться общественным транспортом. Откуда такая нелюбовь к машинам?

Кривошук: Ну, не мое это. Правда есть, но практика вождения отсутствует. Несмотря на то, что папа был профессиональным шофером. У меня квартира рядом с ЦСКА, где тренировался, а потом работал. Ходил в зал пешком. Когда просили автографы, никому не отказывал. Фехтовальщики — не футболисты, мы избежаны от излишнего внимания в открытом пространстве.

«Московская сабля-2018»: Софья Великая против Анны Мартон

культура: Вы работали тренером в нескольких зарубежных странах, в какой из них Ваши воспитанники добились наибольших успехов?

Кривошук: Один из иранских воспитанников возглавляет сборную страны. Но Восток — дело тонкое. Сегодня в руководстве, а завтра — вне спорта. Главное, что в каждой из пяти стран мои ученики выбились в люди.

культура: Как впервые устроились тренером за рубежом?

Кривошук: Моя жена, волейболистка Марина Кирьякова, получила контракт в турецком клубе. Сначала сидел дома в Анкаре и ждал на ее матчи. Потом пошел в клуб фехтования, представился местным боссам, но они меня не знали, поскольку варились в собственном соку. Тогда нашел в их кабинете справочник и показал свою фамилию в протоколах чемпионатов мира. И сразу получил работу в сборной страны, которая формировалась на базе столичного клуба. Со временем фехтовальщики из других регионов стали проявлять недоверие, «почему Кривошук работает только со спортсменами из Анкары». Так мои полномочия распространились на всю Турцию. В то время национальная федерация даже тренировочные сборы не устраива-

ла перед международными соревнованиями. Пришлось выводить ребят на профессиональный уровень. К сожалению, через два года начался кризис, мне сказали, что на зарплату и на достойные условия для атлетов просто нет денег.

культура: Чем принципиально отличаются фехтовальщики Турции, Ирана и других стран от наших?

Кривошук: Только уровнем спортивного мастерства. Даже китайцам и японцам было далеко до профессионализма советских спортсменов и тренеров. Я имею в виду не зарплатки, а отношение к делу, уровень мастерства и объем работы. Когда рассказывал местным, сколько мы тренировались в сборной СССР, им это казалось невероятным. Говорил: «Вам пока и не надо столько работать. Даже половины нашего объема будет достаточно». Спор с руководством федераций никогда не было. Все понимали, что имеют дело с профессионалом, и к моему мнению везде прислушивались.

культура: В отличие от 1990-х, специалистов Вашего уровня снова ценят на Родине.

Кривошук: Я постоянно езжу со сборной — национальной и юношеской — на различные соревнования. Иногда приглашают на базу «Озеро

Круглое». Функция тренера в фехтовании не такая, как в других видах спорта, — дуй в свисток и давай команду. У нас наставник сам надевает маску, костюм, берет саблю и работает со спортсменом индивидуально. Так что я постоянно в форме.

культура: Не бывает так, что Вы спортсмену говорите одно, а его личный тренер — совсем другое?

Кривошук: Стараюсь не лезть в чужую кухню. Когда дело заходит о принципиальных моментах, я их обсуждаю с тренером, а не с его учеником. Тем более сейчас у личных наставников больше возможностей выехать с национальной командой за границу, чем в мою бытность спортсменом.

культура: Еще один четырехкратный чемпион по фехтованию Станислав Поздняков недавно возглавил Олимпийский комитет России. Поддерживаете коллегу?

Кривошук: Я о нем самого лучшего мнения. Правда, когда Станислав выступал за юниорскую и взрослые команды, я работал за границей, поэтому встречались редко. Плотно начали общаться позднее. Меня пригласили тренером в сборную России, а Поздняков стал первым вице-президентом федерации. В 2016-м он пере-

шел на работу в ОКР, и теперь гораздо чаще я вижу с его дочкой Соней, которая в 21 год стала чемпионкой мира, причем в личном первенстве обыграла в финале олимпийскую чемпионку Софью Великую.

культура: Когда тренировать сборную России позвали иностранца Бауэра, у Вас и других ветеранов не возникло неприятия такого решения, ведь в нашей стране достаточно сильных специалистов?

Кривошук: Лично у меня не возникло, потому что до того знал Бауэра много лет. Он успешно работал со сборными Франции, Италии и Китая. Это решение принимали в нашей федерации опытные, знающие люди. Француз быстро оправдал доверие. Думаю, и меня пригласили с его «поддачки». Мы с Кристианом давно общаемся и легко находим общий язык.

культура: Знакомы с нынешним главой МОК Томасом Бахом?

Кривошук: Конечно, ведь он стал в Монреале олимпийским чемпионом в рапире, правда, только в команде. С ним и со всеми его товарищами по сборной ФРГ на любых турнирах приветствовали друг друга. Томас запомнился как очень доброжелательный человек. Но познакомиться ближе мешал языковой барьер.

Виктор Лосев:

«Бразильскому президенту сказал, что везет сильнейшим»

Дмитрий ЕФАНОВ, Георгий НАСТЕНКО

В октябре отечественный футбол отмечает юбилей последнего громкого триумфа на Олимпийских играх. Тридцать лет назад сборная СССР под руководством Анатолия Бышовца нанесла в финале сенсационное поражение бразильцам — 2:1. Вспомнить о победе «Культура» решила в компании капитана чемпионской команды Виктора Лосева.

культура: Как складывались отношения между Бышовцем и наставником основной, не олимпийской сборной Валерием Лобановским? Бились за лучших игроков страны?

Лосев: При выборе кандидатов Валерий Васильевич имел по статусу некоторый приоритет. Я бы не сказал, что их отношения были теплыми и безоблачными. Но есть регламент, и согласно ему федерация футбола СССР могла обязать Лобановского к определенным действиям. В моем случае была обратная ситуация. Когда получил приглашение в национальную команду, то Бышовец рекомендовал мне сосредоточиться на олимпийской. Не запретил, а именно рекомендовал. Каждый тренер хочет, чтобы все лучшие мастера находились в его распоряжении. В свою очередь Лобановский рассчитывал в сборной и киевском «Динамо» на Алексея Михайличенко, но ему приходилось отпускать спортсмена, поскольку полузащитник играл в наших построениях важную роль. Леша единственный, кто завоевал «серебро» Евро и «золото» Олимпиады в одном сезоне.

культура: По версии литовских деятелей футбола, Вальдаса Иванаускаса не взяли в Сеул из-за плохих отношений с русскими игроками...

Лосев: Нет. Нормально мы с ним ладили, коллектив был очень дружный. Его напарник по «Жальгирису» Арминас Нарбековас играл на Олимпиаде и даже забил важный гол в полуфинале итальянцам. Думаю, Иванаускас не выдержал конкуренции. Линия полузащиты тогда была очень сильной. В команде за время отборочного турнира побывало много футболистов, на каждую позицию претендовало не-

Сборная СССР по футболу. Сеул, 1988

сколько человек, поэтому никому не следует обижаться.

культура: Великие немецкие игроки и тренеры Франц Беккенбауэр и Берти Фогтс после Олимпиады-88 сказали, что там они увидели звезд мирового уровня. Но Лобановский заявил, что «звания заслуженных мастеров вручили футболистам, имевшим лишь опыт игры против полупрофессионалов и любителей».

Лосев: В другом интервью он сказал еще более резко — «против парикмахеров». Это как раз отголоски отношений с Бышовцем. Два мэтра мерились заслугами. Валерий Васильевич не должен был так говорить. Бог ему судья, каждый человек имеет право на свое мнение. Лобановский, конечно, великий тренер. Но можно ведь составы наших соперников посмотреть. Еще в отборочном матче с болгарями пришлось играть против Христо Стоичкова.

культура: Вы персонально действовали против будущего обладателя «Золотого мяча»?

Лосев: Нет, в те годы футбол уже ушел от практики «размена». Когда перед матчем подробно разбирали игру болгар, Стоичкова

тренерский штаб выделял особо. Я должен был действовать против него, когда он смеялся вправо. С нападающими такого уровня, как он и Ромарио, нужно играть очень плотно, не позволять принимать мяч. И обязательно на подстраховке должен находиться второй защитник, потому что отобрать один из них им ничего не стоит. В финале с Ромарио мне постоянно помогали Горлукович и Кеташвили — кто из них ближе оказывался. А если бразилец отходил в середину поля, то в работу включался один из полузащитников. Очень много зависело от командного взаимодействия, и этот компонент был у нас прекрасно отлажен, олимпийская сборная вообще пропустила мало голов.

культура: Кто из соперников на Олимпиаде произвел на Вас наибольшее впечатление, помимо Ромарио?

Лосев: В сборной ФРГ выделялся Клинсманн, в Италии — Карневале, в Бразилии — Карека и Таффарел. Бебето больше действовал на чистых мячах, он великолепный распасовщик, интеллигентный игрок высочайшего уровня. Но Ромарио все-таки поярче.

культура: За счет чего нашей олимпийской сборной удалось не потерпеть ни одного поражения за два года?

Лосев: Анатолий Федорович никогда не призывал «стоять насмерть», «костями лечь» и тому подобное. Но мы в каждом матче выкладывались полностью и играли максимально эффективно даже в товарищеских встречах, поскольку хорошо знали, что на место любого из нас есть несколько претендентов. Конкуренция за попадание в олимпийскую сборную была очень жесткая. Никто не чувствовал себя незаменимым. Поэтому дополнительный настрой не требовался.

культура: Сколько дней провели в Олимпийской деревне?

Лосев: Первые матчи играли в Пусане и Тэгу, там же и жили в тихих уютных гостиницах. Недалеко до финала приехали в Олимпийскую деревню. Но там постоянно кто-то праздновал победу или отмечал отъезд на родину. Наше руководство вполне разумно посчитало, что в такой обстановке подготовка пройдет не лучшим образом. И мы поселились на корабле «Михаил Шолохов».

культура: К местному климату быстро адаптировались?

Лосев: Аклиматизацию заблаговременно провели в Японии. Но полностью к высокой температуре при большой влажности приспособиться невозможно. Но кто хочет побеждать, должен быть готов ко всему и стараться не замечать трудности. Играли мы вечерами, но все равно жарковато. Медики бросали пластиковые пакетики с холодной водой. На бегу схватившись, прокушишь, попейшь — уже легче становится.

культура: В том же году после возвращения домой побывали на приеме главы государства.

Лосев: Во время визита президента Бразилии в СССР решили организовать его встречу с артистами, писателями, космонавтами, ведущими спортсменами страны. В Георгиевском зале сначала устроили официальный прием. Когда мы шли к накрытым столам, каждого из нас Горбачев и его супруга представляли высокому гостю. Обо мне сказали: «Это капитан сборной СССР, обыгравшей вашу в олимпийском финале». Бразилец сначала в шутку резко отдернул руку, а потом все-таки тепло поприветствовал и сказал, что в тот вечер фортуна переле-

тела из бразильской раздевалки в советскую. Я ответил, что везет сильнейшим.

культура: Доводилось слышать, что Лосев прекрасно читает игру и является хорошим педагогом. А не назначают его главным тренером потому, что он слишком мягкий...

Лосев: Если надо в интересах дела, то могу «напихать» довольно жестко. Просто так сложилась тренерская карьера. Но конкретной цели — быть именно главным — я перед собой никогда не ставил.

культура: За чемпионатом мира в России внимательно следили?

Лосев: На матч открытия пригласили многих футболистов разных поколений. Из победителей Сеула помимо меня присутствовали Горлукович, Бородек и Прудников. Нас собрали в Доме футбола, повезли на автобусе в «Лужники» и провели на правительственную трибуну. Сидели недалеко от президента Белоруссии, Азербайджана и некоторых других стран. А остальные матчи уже смотрел по телевизору.

культура: Успешное выступление сборной России можно объяснить возросшим уровнем мастерства игроков или дело в умении главного тренера Станислава Черчесова по-особенному настроить подопечных?

Лосев: На соревнованиях такого уровня дополнительный настрой не нужен. Да, перед своими болельщиками парни выдали даже больше, чем могли. Честь и хвала им. Особенно на фоне того, что показывали целый год до того. Порадовали и последние поединки команды. При том, что нынешнее поколение сборной Чехии слабее предыдущего, а турецкий коллектив перестраивается, все же надо похвалить ребят за старание и самоотдачу. У нас появилась хорошая молодежь. Некоторым из них желательно переезжать в европейские клубы, но только в элитные.

культура: Почему Черчесов смог вдохновить своими идеями подопечных, а у более маститого Фабио Капелло это не получилось?

Лосев: Попытки итальянца наладить железную дисциплину оказались неудачными. Ребята старались, но были зажаты. Иностраный тренер не смог понять наш менталитет и проникнуться национальными особенностями. Есть очень тонкие моменты, которые зарубежному специалисту сложно осмыслить.

